

Вектор ВЫЖИВАНИЯ

18+

Крейнс Дениел

Дениел Крейнс

Вектор выживания

«Автор»

2023

Крейнс Д.

Вектор выживания / Д. Крейнс — «Автор», 2023

Четверо героев пытаются уцелеть в мире, охваченном хаосом зомби-апокалипсиса. Каждый делает это по своему, преодолевая свои страхи и внутренние барьеры. Вадим, бывший военный, работающий в полиции, до последнего пытается оставаться верным долгу хранителя порядка; испуганный студент Андрей ищет союзников для побега из обреченного города; офисная работница Таня изо всех сил старается не опускать руки в череде постигших ее несчастий, а писателю Матвею просто необходимо пережить катастрофу, чтобы увидеть и описать мир "после". Но в начале пути никто из них не знает, что бежать и прятаться недостаточно для того, чтобы выжить, и нужно избрать другой вектор движения.

© Крейнс Д., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

42

Дениел Крейнс

Вектор выживания

Глава 1

Хэллоуин

31 октября – 1 ноября

Жизнь удалась. У меня есть три вещи, которые позволяют сделать подобное заявление. В конце концов, что нужно человеку для полного счастья? Каждый выводит собственную формулу методом проб и ошибок, либо у кого-то подслушивает или подсматривает. Я же использовал общедоступное, недорогое и почти безвредное средство. Три составляющих моего рецепта – это пятница, аванс и безлимитный интернет.

Меня зовут Андрей, мне двадцать один год. Звезд с неба не хватаю, учусь заочно и работаю техническим специалистом в небольшой компании, предоставляющей доступ в Интернет. Девушки нет, друзей немного, да и видимся чаще в социальных сетях, чем в реальной жизни.

Так и живу: невысокий, неказистый, да еще интернет-зависимый. Закрывая за собой железную дверь на восьмом этаже, я отключаюсь от мира снаружи. Беспокойные новости, финансовые кризисы, напряженные отношения с западом – все это не для меня. Мои мысли и стремления направлены в виртуальное пространство. Там я каждый день развиваю своих персонажей, завожу знакомства, нахожу новых друзей.

Эйфория от предвкушения полного погружения в игровой мир на все выходные в буквальном смысле кружила голову. Я удобно устроился перед компьютером, с улыбкой подумав о коллегах, которые отправились отмечать Хэллоуин в кафе. Пусть они пьют и веселятся, а мне алкоголь ни к чему.

Увлечшись игрой, я забыл обо всем на свете. Но, полный суеты и тревог реальный мир вел себя сегодня особенно настырно. Первые сообщения о странных нападениях на людей появились в общем чате около двадцати трех часов по московскому времени. Всерьез их никто не воспринял. За распространение подобного рода информации заблокировали доступ к игре для десятка пользователей. Тридцать первое октября как ни как.

В начале второго зазвучала мелодия вызова на мобильном. Оторвавшись от эпического сражения, я взял гаджет и посмотрел кто это. Звонила мама.

– Алло, что-то случилось? – озадаченно спросил я.

В ответ услышал лишь тяжелое дыхание.

– Что такое, мам? – занервничал я.

Снова тишина. Секунду спустя из динамика вырвался звук падающего на пол телефона и неприятный сигнал разорванного соединения. Я тут же перезвонил.

– Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети, – сообщил приятный женский голос.

Попробовал набрать папу, но он не взял трубку. Скорее всего, выключил звук на ночь. Что это случайно нажатая клавиша вызова или все-таки что-то случилось? Глядя то в монитор с красивыми картинками виртуального мира, то в темноту за окном, я потянулся за свитером.

На улице ни души. Не май месяц все-таки. Температура всего пара-тройка градусов выше нуля, ветер холодный, а пейзаж может порадовать только тоскливым отражением фонарей в лужах под ногами.

Съездившись от недружелюбных порывов ветра, я бежал по лужам к машине с шашечками на крыше, припаркованной возле автобусной остановки.

– Хреновая погода, – вместо приветствия сказал я таксисту.

– Бывает и хуже, – философски заметил тот, не отрываясь от журнала.

– До Петровской улицы за триста?– я был готов ехать и за четыреста, но попробовать стоило.

– Садись,– согласился таксист, пряча журнал.

Ехали без приключений. Пару раз навстречу проносились машины полиции. Один раз скорая помощь. Водитель не выдержал молчания и, не отрываясь от дороги, рассказал, что весь вечер тревожные службы носятся по городу, как будто стихийное бедствие приключилось. Он предположил, что это ряженные в уродов придурки напиваются и устраивают беспорядки.

– О, еще один!– сказал таксист, указывая на мужчину едва переставляющего ноги.

Мы поравнялись с ряженым, идущим к горящим вывескам магазина, и я вынужден был признать, что его незамысловатый костюм действительно способен нагнать жути. Слегка растрепанные волосы, черный деловой костюм с надорванными карманами, белая рубашка, чуть ослабленный галстук и расстегнутая пуговица воротника. Особый колорит солидному виду, граничившему с неопрятностью, придавал макияж. Правая глазница опухла. Из-под века до самого основания шеи тянулась полоса запекшейся крови, словно кто-то выдавил ему глаз. Походка получилась очень натуральная. Ни дать не взять – оживший мертвец.

За окном такси замелькала знакомая картина родной улицы. Вот и отчий дом. Быстро расплатившись, я поспешил узнать причину позднего звонка. Мои шаги эхом отразились от стен арки, и меня встретил старый, грязный двор трехэтажного здания.

Родители живут на первом. В окне спальни я увидел тусклый свет ночника. Странно, в это время они обычно уже спят. Дверь в квартиру оставили незапертой. Это насторожило. За всю жизнь ни разу не видел, чтобы ее бросали открытой, и сильно получал от них, если не запирали дверь на замок, выходя даже на пять минут.

Папу с мамой как-то обокрали, еще до моего рождения. Вынесли всю аудио-видео аппаратуру и семейного золота на целое состояние. С тех пор решетки на окнах и железная дверь с двумя замками стали неотъемлемой частью квартиры.

– Есть кто живой?– спросил я, переступив порог.

Ответа не последовало. Свет в прихожей включен, в воздухе стоит странный запах. Понять, чем именно пахнет я не смог. На первый взгляд, все как обычно. Шкаф с верхней одеждой по правую руку, мойка по левую, посередине комнаты стол. Вдоль стены слева длинная столешница от мойки до холодильника. Дверь в родительскую спальню рядом с холодильником, почти напротив прихожей. Вход в ванную комнату справа.

Дверь в ванную приоткрыта, и там тоже горит свет. На родителей это не похоже. Включить лампочки во всем доме и бросить открытой входную дверь – это точно не про них. От нехорошего предчувствия меня начало немного трясти.

Разуваться не стал, первым делом пошел к ванной, постучал в приоткрытую дверь. Странный запах здесь сильнее. Никто не ответил. Открыл дверь, и меня затрясло еще больше. Ванная и раковина в запекшейся крови, на полу полотенце в бурых пятнах.

– Мам!– громко позвал я, подходя к спальне.

Ответа нет. Неприятный запах, кровь в ванной, тишина в квартире. Меня начало подташнивать. Трясущейся рукой постучал в дверь спальни.

– Мам ты тут?– еще громче спросил я.

Опять не получил ответа.

Распахнул дверь. Справа над родительской кроватью горит ночник. Я шагнул внутрь, и тут же передо мной возникло бледное лицо. Я отшатнулся и больно ударился затылком о дверь. Рассмотрев лицо, я узнал тетю Настю, мамину сестру. Она стояла передо мной в белой ночной рубашке с коротким рукавом. Предплечье ее правой руки забинтовано.

– Тетя Настя, что случилось?– спросил я.

Тетя не ответила, а за ее спиной в тусклом свете ночника я разглядел маму. Она сидела боком ко мне над окровавленным телом отца и медленно жевала что-то. Я узнал отца только

по татуировке в виде кинжала на руке, вытянутой в мою сторону. От лица ничего не осталось. Сквозь ключья лицевых мышц проступали кости.

Рвотный позыв случился так неожиданно и так быстро, что удержаться я не смог. Ужин оказался на полу, прямо под ногами тети Насти. В глазах потемнело. Я наклонился чуть вперед, поддаваясь рвотной судороге, тетя схватила меня за волосы и потянула к себе. Я не удержался на ногах, упал прямо на нее, сбив тетю с ног. Падая, она отпустила мои волосы, но перед этим мне показалось, что я остался без скальпа.

В панике я вскочил на ноги. Вылетел из спальни. Автоматически схватил запасные ключи с крючка в прихожей, вышел на улицу и запер дверь. Родительская дрессировка сработала на ура.

Немного придя в себя, вызвал скорую. Заплетающимся языком кое-как объяснил оператору, что случилось. Оператор скорой, в свою очередь, вызвала полицию. Как в ночном кошмаре, я стоял перед дверью с мыслями о том, что все эти сообщения в игровом чате были правдой, а сейчас это случилось здесь, с моими родителями.

На место происшествия полицейские приехали первыми. Трое здоровых мужиков в бронежилетах, касках и с автоматами. Они подробно расспросили меня, что случилось, после чего забрали ключи и вошли внутрь. Примерно через полминуты, я вздрогнул от автоматной очереди. Еще одна очередь. У меня перехватило дыхание. Третья очередь, и все стихло.

– Ну, в общем, сожалею... – запирая дверь, сказал один из полицейских.

Вытащив из замка ключ, полицейский достал из кармана красный мел и нарисовал на двери большой крест. Я дышал с трудом. Меня трясло.

– Ты сам-то в порядке? – спросил один из них.

Я кивнул.

– Раны есть? – спросил второй и посветил мне в лицо фонарем. – Подбородок подними. Расстегни воротник. Закати рукава.

Я делал все, что говорят на автопилоте. Постепенно смог нормально дышать, на глазах наворачивались слезы, но я сдерживался. Когда осмотр закончился, один из полицейских и сказал:

– Сейчас тела забрать не получится, по городу такое твориться, – с немой мольбой он поднял к ночному небу широко раскрытые глаза. – Прямо эпидемия какая-то, короче, писец и ни разу не пушистый. Ты лучше езжай к себе и не выходи никуда пока что. Сам видишь, что может случиться.

Полицейские сели в машину, включили мигалку и скрылись в неизвестном направлении, а я остался стоять посреди двора. Ко мне подходили разбуженные соседи, пытались узнать, в чем дело, а я лишь пожимал плечами. Когда число соседей, вышедших во двор, увеличилось, а тон вопросов стал требовательнее, не сказав ни слова, я вышел на улицу. Ноги ели держат, в голове ни единой мысли.

Немного пришел в себя в круглосуточном Макдональдсе. Когда тошнота отступила, проснулся аппетит. Выходит, что все сообщения про зомби, которые начали бродить по улицам в канун дня всех святых вовсе не шутка. Я вспомнил того мужчину в деловом костюме и кровоподтеком на лице. Все тело сводило судорогой от мысли, что когда позвонила мама, я не взял трубку.

Медленно переваривая события прошедшей ночи, я сидел, жевал гамбургер и смотрел через стекло на улицу. Начинало светать. Ранний дворник с метлой наводил порядок на тротуаре, сгоняя в кучу опавшие листья. Сегодня первое ноября, деревья еще не полностью обнажились и повсюду желтое, оранжевое, а местами даже красное их одеяние засветилось в лучах появившегося над домами солнца. До того красиво, что опять начало тошнить.

Когда надоело глушить кофе, и я собрался уходить, на мобильный телефон позвонил коллега. Я работал с понедельника по пятницу, а ему достались выходные, на что он не особо

жаловался. Александр старше меня на пять лет. Он окончил институт и работал в двух местах. В компании интернет провайдера, обслуживая серверы, и приходящим системным администратором в нескольких офисах. Хорошо зарабатывал и всегда радовался жизни.

– Слушай, Андрюха, тут какая-то фигня творится!– услышал я его взволнованный голос.

– Фигня случается...– сказал я для поддержания разговора.

Отвечая Саше, я оставил недопитый кофе и вышел на улицу. Холодный воздух осеннего утра немного привел меня в чувство.

– Серый зашел в серверную и завис там, когда я пошел за ним, он начал на меня кидаться. Еле отбил! Короче, запер его там, ментов вызвал, уже час едут, все никак не доедут. Он там уже дел натворил, тут телефоны обрываются. Андрюха приезжай, помощь нужна.

Я всегда был с Сашей в хороших отношениях. Плюс нехорошие вещи случаются сейчас по всей стране: в игровом чате про зомби писали из самых отдаленных уголков России. К тому же мне необходимо отвлечься, перестать думать о том, что произошло с родителями. Вдобавок ко всему интернет в съемной квартире предоставляла компания моего работодателя.

На улицах ожило дорожное движение. По звукам сирен чувствовалась необычная активность тревожных служб. Без единой мысли в голове я побрел на остановку. Вчерашние тучи разошлись, светило солнце. Холодный ветер обдувал лицо и норовил забраться под воротник куртки.

Два с половиной месяца назад Тане исполнилось двадцать три года. Благодаря регулярным занятиям в спортивном зале и подсчету калорий, она могла похвастаться хорошей фигурой, а постоянный уход за собой – перманентный макияж бровей и губ – делали ее довольно привлекательной даже без косметики.

Вторую неделю Таня числилась безработной, ухудшая социальные показатели региона. Средств ей пока что хватало, да и родители помогали, а отчеты по уровню безработицы ее не волновали.

За квартиру они с подругой заплатили на три месяца вперед. Небольшая по площади, но уютная двушка на четвертом этаже девятиэтажного дома полностью их устраивала. Девушка убедила подругу, что вскоре найдет работу и к тому времени, как подойдет срок очередного платежа, сможет выполнить свои финансовые обязательства. В крайнем случае, займет у родителей. Подруга легко согласилась с таким планом, и больше они к этому вопросу не возвращались.

Сейчас она решила для себя, что ей надо спокойно все обдумать и не хвататься за первую подвернувшуюся возможность. От знакомых поступило несколько предложений, но Таня не спешила их принимать. С последнего места она ушла из-за трений в коллективе. Хотя место было хорошим и зарплата у начальника отдела логистики позволяла жить припеваючи, все же некоторые моменты ее смущали. Например то, что на каждого начальника отдела найдется начальник стоящий выше, а если у этого вышестоящего руководителя вместо рта компостер для мозгов, то дырочки контроля в голове неизбежны.

Еще она не могла смириться с тем, какую политику фирма вела в отношении рядовых сотрудников. Ей приходилось в этом участвовать, и в результате она чувствовала себя гадкой и грязной. Уволившись, Таня испытала облегчение, даже физически она ощущала, что ей стало легче дышать.

Таня лежала на диване, отходя от вчерашней вечеринки в честь Хэллоуина, и мысленно перебирала разговор с работодателем двухнедельной давности. Перед глазами мелькали кадры теленовостей. Девушка смотрела телевизор без звука, но один репортаж заинтересовал ее картинкой, и она нажала на кнопку пульта, помеченную перечеркнутым динамиком.

– Сначала все решили, что это розыгрыш на день всех святых, но сейчас нашему корреспонденту стало известно, что невероятные вещи, о которых в три часа ночи по московскому времени сообщил канал ВВС, происходят на самом деле.

Картинка с диктором сменилась отцепленной улицей где-то на другом конце света. На заднем плане отчетливо слышались слова какого-то уличного проповедника. Таня знала английский и частично смогла разобрать, о чем он говорит.

– И протрубит Ангел Господень, и поднимутся мертвые из могил...

Дальше слова проповедника заглушил голос корреспондента:

– Это невероятно, но факт! В морге клиники «Милосердие Ангелов» мертвые начали оживать. От нападения оживших мертвецов, по последним данным, пострадало семнадцать человек. Сейчас вы видите, что здание клиники оцеплено силами полиции. Десять минут назад приехала тактическая группа, и сейчас полиция пытается взять ситуацию под контроль. То, что сначала приняли за розыгрыш, оказалось реальным кошмаром...

Картинка снова моргнула и перенесла внимание Тани из далекой Калифорнии в одну из останкинских телестудий.

– Мы получаем подобные сообщения из девяти городов мира, в том числе Москвы и Санкт-Петербурга. Что это – массовое помешательство или эпидемия? Подробнее об этом смотрите во внеочередном выпуске нашей программы через пять минут, а сейчас немного рекламы, не переключайтесь.

– Вообще охренели, крутят всякий бред, – недовольно фыркнула Таня. – С этим Хэллоуином все с ума посходили.

Она выключила телевизор и пошла на кухню. Будучи безработной, она не теряла времени даром и выдраила квартиру. Кухня сияла, Таня задержалась в двери на две секунды, отмечая про себя этот приятный факт. Все разложено по местам, а кофеварка готова к запуску.

После кофе и легкого завтрака Таня включила недавно приобретенный без единой царапины ноутбук. Дождавшись соединения с сетью, первым делом она проверила электронную почту на наличие ответов по заинтересовавшим ее вакансиям. На всякий случай запустила Skype¹, но чуда не произошло. Ранним утром в субботу желающих пообщаться не нашлось. Нормальные люди предпочитали отсыпаться после трудовой недели.

Щелкнул замок входной двери. Это вернулась Марина, соседка и лучшая подруга Тани. Дома она не ночевала. После вечеринки в честь Хэллоуина Марина уехала со своим новым парнем.

Подруга разулась, сняла пальто и прошла на кухню, где Таня, допивая вторую чашку кофе, перечитывала записи и комментарии к ним в своем интернет-дневнике. Девушка, не без зависти, заметила, что подруга светится от переполняющих ее чувств. В приподнятом настроении легкими движениями Марина отправила в холодильник продукты из пакета, который принесла. Немного колбасы, масло, сыр, молоко.

Тане не терпелось задать подруге парочку вопросов, но она делала вид, что полностью поглощена почти остывшим кофе и чтением дневника. Марина, закончив раскладывать продукты, потянулась, подняв обе руки вверх, и сладко вздохнула, скорчив до отвращения довольную рожицу.

– Похоже, что кому-то сегодня хорошо... – глядя на подругу поверх кружки, заметила девушка.

– Ты не представляешь насколько! Я такая удовлетворенная, что самой противно, – сказала та.

– Не рассказывай, а то я завидовать буду, – отозвалась Таня.

¹ Skype – программа обеспечивающая обмен мгновенными текстовыми сообщениями, а так же бесплатную голосовую и видео связь

Два месяца назад Таня рассталась с молодым человеком. Он преподнес ей хороший подарок ко дню рождения. СМС сообщение. Общий смысл которого состоял в том, что чувства прошли, он встретил настоящую любовь и искренне желает ей того же. Она чуть не разбила телефон, но склонность обдумывать поступки одержала верх.

Первое время Тане хотелось ему позвонить, и скорее, из-за сильной привязанности, чем из желания разобраться, в чем заключалась причина разрыва. Потому что причина стала очевидна на вторую неделю их знакомства. Он был мудаком. Но мудаком симпатичным, уверенным в себе, обеспеченным и с хорошим вкусом. Ей нравилось проводить с ним время, большинство его шуток она находила смешными. Он умел удивлять, и скучать им вместе не приходилось.

Почти сразу Таня заметила, что он слишком сильно влюблен в себя и все остальные интересуют его постольку-поскольку, даже родители. Об этом она могла судить по его телефонным разговорам. Но в начале знакомства, когда немного кружилась голова, и легкий туман застилал глаза, она не обращала на это внимания. СМС она получила еще до того, как начала задумываться над этими отношениями. Теперь же у неё появилось много времени для размышления.

– Ну что у вас? Насколько это серьезно?– спросила Таня, открывая новую тему в своем дневнике под заглавием: «А что для вас значит словосочетание – интимная близость?».

– Ну, ты знаешь, я об этом еще как-то не думала,– уклончиво ответила подруга, уходя в свою комнату.

Марина знала, что Таня расскажет ей про то, что надо четко расставлять приоритеты, и, если хочешь найти нормального человека для серьезных отношений, то нельзя прыгать в постель ко всем подряд симпатичным и адекватным на первый взгляд молодым людям. Таня, в свою очередь, знала, что подруга может ей ответить, а точнее спросить в ответ: почему Таня с таким правильным подходом до сих пор не нашла нормального мужчину. Но обе они были девушки неглупые и поэтому старались обходить острые углы.

К тому же Диму они уже давно успели обсудить. Практически все до мельчайших деталей. Молодой, и если не талантливый, то смывленный и трудолюбивый программист. Высокий, симпатичный. Собственная квартира, недавно купил машину. Сейчас занят работой над перспективным проектом.

Тане этот молодой человек тоже понравился. Она иногда думала о том, что если бы Марина не была его девушкой, то возможно она бы не отказалась провести с ним ночь, не особо принуждая его к четкому обозначению приоритетов. Последние неудачи в личной жизни пошатнули ее веру в любовь и возможность счастливого брака.

– Слышала, что сегодня в новостях крутят?– спросила Марина по дороге из своей комнаты в ванную.

– Да бред какой-то про оживших мертвецов,– отмахнулась Таня, размышляя о том, как бы ответить на острый комментарий от одного из читателей ее дневника.

– Бред ни бред, но по улицам скорая и полиция все утро носятся. Никогда еще такого не видела. Мы с Димой сегодня вечером в клуб идем, вот думаю, может, отложить?

– Смотри сама...– отозвалась Таня, не отрывая пальцы от клавиатуры.

– Идем на мужской стриптиз,– прежде чем закрыться в ванной, Марина решила хоть на секунду помешать подруге заниматься абсолютно бесполезным делом.

Таня оторвала глаза от экрана и с сомнением посмотрела на завернутую в полотенце подругу. Когда они сняли эту квартиру, то сразу договорились, что не будут разгуливать в одном нижнем белье, чтобы эта привычка не сыграла злую шутку в случае, если к одной из них придет парень, а вторая не будет об этом знать.

– Эта была его идея?– поинтересовалась Таня.

– Да,– ответила Марина.

– Не находишь это странным?

– Нет,— Марина улыбнулась и заговорщическим тоном добавила:— Туда пускают всех, не зависимо от пола и ориентации. Я ему кое-что пообещала за это.

– Даже не хочу знать, что ты ему там пообещала,— поморщилась Таня.

– Каждый воспринимает все в меру своей испорченности,— Марина показала подружке язык и скрылась в ванной.

Не отрываясь от ноутбука, Таня просидела на кухне весь день. В шестнадцать ноль-ноль посмотрела на часы и подумала, что зря так рано сегодня поднялась. Мало того, что она не работает, так еще и суббота. Зевнула и пошла прилечь.

Проснулась она, когда на улице стемнело. Ее разбудила мелодия, заигравшая на мобильном телефоне. Как только она взяла трубку, в динамике раздался не на шутку испуганный голос Марины.

– Танька, тут звездеч, не знаю, что делать. Заперлись в туалете. Они ломаются, полиция не едет. Таня мне страшно!

– Что случилось? Объясни толком!— потирая глаза, Таня потребовала от подружки внести ясность.

– Да не знаю я!— сквозь слезы крикнула в трубку Марина.— Зомби или психи, или еще кто. Из кухни клуба повалили какие-то люди и напали на стриптизеров, сначала все подумали, что это часть шоу, а потом эти уроды стали их есть. Таня! Они их едят в буквальном смысле!

Кроме слов подружки, Таня слышала, что рядом с Мариной девушки с надрывом в голосе точно так же кому-то рассказывают о происходящем. Девушке стоило не малых усилий сосредоточиться на словах подружки и понять, что они означают.

– Вы милицию вызвали?— забыв о переименовании, спросила Таня.

– Да, сказали, что выезжают, но прошло пятнадцать минут, а никого нет! Сейчас, подожди, девочка посмотрит, вроде там все стихло.

Таня подождала. Через десять секунд в трубке раздался оглушительный визг. Ей пришлось убрать трубку от уха.

– Таня, Таня! Они поднимаются, идут сюда. Что нам делать?

– Кто поднимается?— страх подружки передался девушке, и ее начало трясти.— Закройтесь до приезда полиции!

– Мы закрылись. Почему они не едут?!

– Не знаю, Марин, но уверена, они уже близко,— Таня попыталась взять себя в руки и успокоить подружку.

– Они ломаются в дверь. Она не выдержит!

Голос Марины сорвался на крик, затем на визг, а потом раздался треск и динамик взорвался от хора женских воплей. Через несколько секунд вызов завершился. Мелькнула мысль, что люди еще не отошли после Хэллоуина, и Марина с чьей-то помощью решила разыграть ее. Но раньше за ней такого не водилось, и голос у нее был не на шутку испуганный. Таня попробовала набрать номер подружки, но записанный голос сообщил, что телефон абонента находится вне зоны действия сети.

Таня еще пять минут сидела в ступоре, глядя в темноту за окном, потом включила телевизор. От ужасных кадров на большинстве каналов стало еще хуже. Девушка не могла поверить, что это происходит на самом деле, но паникершей она никогда не была, всегда трезво оценивая ситуацию, полагалась только на холодный расчет. В конце концов, она приняла единственное верное, на ее взгляд, решение. Взяла трубку и позвонила маме.

Глава 2

Крайний сервер

1 ноября

Люди на остановке выглядят как обычно – хмурые, сонные – словно ничего не происходит. Подошла набитая маршрутка. Еле втиснулся. Мой невысокий рост и худоба дали преимущество в маневренности, и я ухитрился быстро занять освободившееся место. Получил дозу презрения от девушки и немолодой дамы, которые упустили счастливый случай, но чувства вины не испытал. Как и моя совесть, оно спало беспробудным сном после бессонной ночи.

За окном, как в тумане, замелькали дома, магазины, пешеходы. Люди, ничего не подозревая, спешили по делам. Я прикрыл глаза и задремал. Очнулся от того, что кто-то ударил меня по голове. Встрепенулся, собираясь возмутиться и направить праведный гнев на неаккуратного пассажира, но замер на месте. Рядом происходило что-то странное.

Женщину, стоящую возле меня, кто-то потянул в левую сторону к сдвоенным сиденьям. Она отбивалась, и при этом досталось мне. Перестав размахивать руками, она заорала бешеным голосом:

– Люди, помогите!

Люди, почему-то не сразу бросились помогать. Пожилая пассажирка, сидевшая позади злоумышленника, приподнялась и строгим голосом сказала:

– Мужчина, что вы делаете? Прекратите немедленно!

Мужчина и ухом не повел, продолжая тянуть женщину к себе. Я вскочил и попытался отцепить его пальцы от пальто женщины. Пальцы оказались холодными и держали воротник крепко. Помочь ей не удалось. Второй рукой мужчина схватил ее за волосы и сильно потянул вниз. Дотянулся зубами до ее уха, и крик женщины перешел в звонкий, оглушающий визг.

Водитель остановил маршрутку. Открыл дверь. Вместо того, чтобы помочь, люди кинулись к выходу. Меня сбили с ног, я упал обратно на сиденье. Перелезая через кричащую женщину, отталкивая друг друга, пассажиры в панике выбирались из салона. Причем в первых рядах оказались те немногие из мужчин, которым посчастливилось ехать по этому маршруту.

Покончив с ухом, буйный пассажир перешел к горлу. Кровавые хрипы несчастной прощальным звуком полетели вслед покидающим салон пассажирам. Когда маршрутка опустела, водитель хотел перебраться со своего места внутрь, но увидел, что происходит, и тут же вылетел через свою дверь на дорогу.

За мужчиной – каннибалом, на месте у окна, сжавшись, сидела девушка. Она поджала колени, закрыла лицо руками и тряслась от страха. В благородном порыве я вскочил и попытался вытащить небольшой огнетушитель, стоявший под сиденьем у выхода, намереваясь использовать его в качестве оружия, но огнетушитель так плотно примотали скотчем, что вытащить его оказалось делом невозможным.

Осматриваясь вокруг в поисках предмета, которым можно разрезать скотч, я понял, что женщине уже ничем не помочь. Она перестала дергаться и послушно лежала перед поглощающим ее плоть новоиспеченным зомби. Я забрался ногами на сиденье перед «обедающим» мужчиной и взял за руку вжавшуюся в стекло девушку. Она вздрогнула всем телом и завизжала.

– Чего ты орешь? Давай вылезай оттуда, – прикрикнул я на нее.

Девушка открыла глаза. Я потянул ее за руку, и она подалась вперед. Кое-как перебралась через спинку сидения. Поддерживая, я вывел ее из маршрутки. Отметив про себя, что такого тесного контакта, у меня не было класса с восьмого.

– Спасибо, – поблагодарила она.

– Да не за что, я...

Запиликал мой мобильник. Я ответил на звонок, и из динамика в мои уши понеслись упоминания о гулящей женщине и всевозможных видах половых взаимоотношений. Это был Саша.

– Ты куда пропал? Тут серверы падают один за другим. Шеф звонил, кричал, что всех уволит!

В это время к маршрутному такси подлетел полицейский уазик. Из него выскочили двое в синем камуфляже, в бронежилетах и масках. Один за другим запрыгнули в салон маршрутки и почти сразу прозвучали выстрелы.

– Что там у тебя?– забеспокоился Саша.

– Ничего хорошего,– ответил я.– Предложи шефу самому приехать и покричать на Серегу.

На секунду я представил, как директор начнет отчитывать Сергея за непрофессиональное поведение, а тот с невозмутимым видом откусит ему ухо или нос. Оптимизма у меня от этого не прибавилось, но внутри стало немного легче от растянувшейся на лице улыбки.

– Скоро буду,– пообещал я и завершил вызов.

Спасенная девушка пропала из вида, и с чувством глубокого сожаления я поймал такси. Водитель попался молчаливый. С мрачным видом он внимательно слушал радио.

В эфир сплошным потоком лились безрадостные сообщения, несмотря на то, что сейчас субботнее утро. Город сошел с ума. Повсюду ожившие мертвецы нападали на людей, жертвы восставших становились такими же мертвыми, активными и голодными.

Мы оба замерли в момент передачи денег из рук в руки, когда ведущий новостей оповестил слушателей о том, что в столице зафиксировано несколько тысяч подобных происшествий.

Никогда не употреблявший на работе коллега встретил меня хмельной улыбкой.

– Пиво будешь?– вместо приветствия спросил он.

– Не откажусь,– ответил я, принимая из его рук алюминиевую баночку.– Что там Серега? В зомби превратился?

– В кого?– недоумевая, спросил Саша.

– В зомби. Ты что новости не смотришь? А, ну да...

Александр почти пять лет не смотрел на голубой экран. Называя телевизор «зомбоящиком», он предпочитал получать информацию из интернета. Причем только с внушающих, по его мнению, доверие ресурсов.

Я рассказал ему о последних новостях, о том, что случилось с моими родителями и подозрениях, что с Сергеем творится что-то похожее. Саша не сразу нашел, что сказать. Глядя на то, как я спокойно пью пиво, он почесал макушку и тяжело опустился на стул.

– Вот дела. Значит, не брешут.

Кто не брешет, Саша не уточнил. Вместо этого мы стали обдумывать ситуацию с Сергеем. Необходимо срочно вытащить его из серверной, и сделать все возможное для восстановления нормальной работы сети.

Две девушки из службы поддержки абонентов сегодня не вышли. На звонки, по утверждению директора, они не отвечали. Он названивал каждые пятнадцать минут, и это сильно отвлекало. Сидеть тут, когда вокруг творится черт знает что, я не собирался. Когда в очередной раз запиликал Сашин мобильный и динамик затрещал от криков, я не выдержал. Бессонная ночь и напряженные нервы дали о себе знать. Выхватив из Сашиних рук трубку, я громко сказал, перебивая бесконечный поток требований:

– Иди в задницу!– нажал отбой и ответил на красноречивый, полный негодования взгляд Александра.– Забей. В крайнем случае, можешь сослаться на меня.

– Ты охренел?!– обрел дар речи Саша, забирая мобильник обратно.

Я не совсем понял вопрос это или утверждение, поэтому не стал реагировать. Допивая пиво, покосился на запертую дверь серверной и спросил:

– Так что будем делать? Надо решать проблему, а то меня-то точно уволят, если живы останемся, а у тебя еще будет шанс.

У Саши всегда имелось множество идей по всевозможным поводам, сегодняшний не стал исключением. Он предложил простой, на первый взгляд, дельный план. С помощью

кабеля витой пары², привязанного одним концом к массивному столу, мы соорудили нехитрую ловушку. Мне досталась роль приманки, а Саша должен дернуть кабель, об который, согласно плану, споткнется Сергей. После чего с помощью этого же кабеля мы свяжем его и оттащим как можно дальше от серверной.

Все пошло не так, как планировалось. Мы открыли дверь и попытались привлечь внимание Сергея, выкрикивая в его адрес обидные, на наш взгляд, слова, но это не принесло желаемого результата. Он спрятался за одним из серверных шкафов и не спешил выходить. Осторожно заглядывая внутрь, мы с Сашей сошлись на мнении, что он за крайним сервером в дальнем углу.

– Почему он не выходит?– спросил я.

– Не знаю. Может, пойдешь у него спросишь?– ответил Саша.

Должен признать, что из всех его идей, эта, на мой взгляд, самая неудачная. Но делать нечего: так как Саша весит в полтора раза больше и менее подвижный, отправиться за крайний сервер пришлось мне, а он остался на своем посту с кабелем в руках.

Осторожно, психологически готовясь к неожиданному нападению, я пересек комнату пять на три метра и заглянул за высокий железный шкаф. Вопреки моим ожиданиям, Сергей не проявил агрессии. Он стоял, опустив руки вдоль тела, и смотрел застывшим взглядом сквозь стену.

– Эй, Серый!– окликнул я его.

Сергей не шевельнулся. На его застывшем лице не дрогнула ни одна мышца. Я вытянул руку и помахал ладонью перед его лицом. Никакой реакции. Громко хлопнул в ладоши. Результат тот же.

– Серега, ты что, совсем не голодный?– спросил я.

Сергей не ответил.

– Саша!– позвал я.

– Что?– отозвался коллега.

– Иди сюда, и кабель прихвати. Странный из него зомби получился.

– Его и при жизни нельзя было нормальным назвать,– заходя в комнату, сказал Саша.– Так что ничего удивительного.

Несмотря на внешнюю отрешенность, Сергей оказался не таким уж безразличным к происходящему. Стоило нам попытаться завести его руки за спину, он с силой оттолкнул меня. Я не удержался на ногах и упал. Сильно ударился головой о стену, и перед глазами все поплыло. Сергей переключился на Сашу, попытался его схватить, но Саша, естественно, всеми силами этому воспрепятствовал. Между ними завязалась борьба.

Я сел на полу и попытался сфокусировать зрение. Появилось ощущение, что почти возле макушки мне в голову медленно вбивают толстый длинный гвоздь.

До того, как я успел подняться, борьба в углу прекратилась и, оставив Сашу в покое, Сергей направился в мою сторону. Я хотел быстро вскочить, но голова закружилась и ноги подкосились. Я присел на корточки. Сергей остановился возле меня и проделал не хитрый маневр. Он просто упал на меня, придавив своим телом. Попытался дотянуться руками до моего лица, но я схватил его за рукава толстовки и всеми силами попытался пресечь вторжение в личное пространство. Не то что я против такой тесной дружбы, но свое лицо, пусть и не очень симпатичное, я очень ценил.

Неизвестно, сколько бы мы так провалялись, пытаясь разрешить столкновение интересов, если бы не вмешался Саша. Сзади он обвил кабелем горло Сергея и с силой потянул на себя. Это не помогло. Тогда он обвил кабелем правую руку гадского зомби, которую я упорно не подпускал к своему лицу.

² Витая пара – кабель, используемый для компьютерных сетей

– Отпускай правую, заламывай левую!– крикнул Саша.

Так я и сделал. Мы заломили Сергею руки и связали их у него за спиной. Связали как следует, кабеля не пожалели. Не только руки, но и ноги. Далеко унести его мы не смогли. Сергей оказался слишком тяжелым, к тому же ощущение, что в мою голову все еще продолжали вбивать гвоздь, сохранялось. В итоге вынесли его из офиса в коридор и привязали к батарее.

– Предплечье расцарапал зараза,– пожаловал Саша, когда мы занялись восстановлением работы серверов.

Напакостить этот гадский зомби успел изрядно. Но нет ничего, что не смогли бы починить два администратора с помощью набора инструментов, запасных частей и упаковки баночного пива. Сашу, правда, пиво зацепило сильнее обычного, я его никогда таким не видел.

За полтора часа мы кое-что поменяли, кое-что перенастроили и, когда все снова заработало, захмелевший коллега захотел позвонить директору и послать его уже от своего имени. Пять минут я его отговаривал, а когда мне это удалось, предложил поехать ко мне и продолжить веселье, взяв еще пива и чипсов.

– Я бы с радостью, да что-то хреново мне,– ответил на предложение Саша.– Поеду лучше домой, отлежусь. Оксане позвоню, она меня быстро в чувство приведет.

– Как хочешь,– грустно сказал я.– Звони, если что.

Закрыли офис и разошлись. В маршрутку садиться я побоялся. Таксисты как сквозь землю провалились. Поймал частника. Тот содрал с меня пятьсот рублей. По дороге рассказал то, что городские власти грозятся ввести чрезвычайное положение и комендантский час.

Поднявшись в квартиру, я закрыл дверь и в состоянии полной апатии сел на тумбочку в прихожей.

Глава 3

Откройте полиция

1 ноября

Михаил Павлович всегда спал чутким сном. В его окнах стояли трехслойные стеклопакеты, сделанные по особому заказу. Стены при ремонте зашили гипсокартонном, под который уложили слой базальтовой ваты для звукоизоляции. Соседи старались особо не шуметь, зная, кто живет в тридцать второй квартире и как этот человек может быстро и эффективно решать конфликтные ситуации.

Михаил Павлович лег пораньше накануне вечером, но выспаться ему не дали. В половине четвертого зазвонил телефон. Зазвонил настойчиво. Михаил Павлович потянул руку к трубке еще до того, как проснулся. Поднес динамик к уху и сквозь сон, пробубнил:

– Вас слушают.

– Палыч, это писец! Извини за выражение. Без тебя никак не обойтись.

– Кожинов, ты что ли?– просыпаясь, спросил Михаил Павлович.

– Так точно товарищ генерал-лейтенант, я. Просыпайся, Палыч, беда.

– Что случилось, доложи по существу?

– Да черт его поймешь, с ума сойти можно, трупы поднимаются и на людей нападают.

– Какие еще трупы? Почему нападают, мотивы?– рукой потирая глаза, а ногами ища тапочки, попытался вникнуть в ситуацию Михаил Павлович.

– Какие еще мотивы?! Не знаю, жрать хотят или с ума сошли. Уже четыре случая за два часа. Шестеро пострадавших, два трупа. То есть трупов шесть, но два трупа и четыре трупа, только не трупа.

Михаил Павлович проснулся окончательно. Включил свет, посмотрел на часы. Выругался в сердцах. Вслух же сказал совсем не то, что подумал, ибо был человеком выдержанным

и культурно воспитанным. Жена Нина Васильева тоже проснулась и вопросительно смотрела на мужа.

– Кожинов, что ты несешь? Вы там что, водку пьете?

– Палыч, не обижай, я на работе не пью. Сам толком ничего не пойму, но нюхом чую, сутки будут еще те. Машину к тебе уже отправил, ждем.

– Ладно, отбой. Сейчас приеду, разберемся, кто труп, а кто нет.

Михаил Павлович посмотрел на встревоженную супругу.

– Не волнуйся, какие-то психи на Хэллоуин переполох устроили.

Михаил Павлович умылся. Надел форму. Кофе решил выпить в управлении. Перед тем как выйти из квартиры, обратился к жене:

– Ложись спать. Только двери хорошо закрой, из дома утром не выходи, пока я не позвоню.

– Ой, что ж там такое?– вздохнула Нина Васильевна.

– Не знаю, разберемся. Из дома не выходи, пока не позвоню,– повторил он.– Поняла?

Службная машина ждала у подъезда. Дополнительно прислали машину сопровождения. Увидев ее, Михаил Павлович нахмурился. По дороге в управление он все время вспоминал тревожный сон, из которого его вырвал телефонный звонок.

В приемной уже собрались все замы и главы структурных подразделений. Кофе пришлось совместить с началом экстренного заседания, чего Михаил Павлович делать не любил, но в этот раз бодрящий напиток был жизненно необходим.

– Доложите обстановку!– потребовал начальник главного управления министерства внутренних дел по области Михаил Павлович Полтавин.

До последней минуты Полтавин надеялся, что его зам, начальник полиции генерал Кожинов Игорь Юрьевич все-таки поддался старой привычке, с которой завязал два года назад, и у него случилась белая горячка. Но глядя в его ясные не на шутку обеспокоенные глаза, Полтавин понял, что ситуация действительно серьезная. Это подтверждал рапорт, который читал начальник главного следственного управления Костылек Федор Владимирович.

– Сегодня в ноль часов тридцать минут в районе северного водохранилища зафиксирован случай нападения предположительно буйного помешанного, чья личность на данный момент не установлена, на гражданку Глушко Анну Михайловну. Злоумышленник набросился на гражданку Глушко и зубами нанес ей рваные раны с целью поглощения оторванной плоти...

Один из присутствующих поперхнулся и громко откашлялся. Извинившись, он сделал вид, что внимательно изучает какие-то бумаги. Костылек выдержал паузу и, убедившись, что больше никто не собирается кашлять, чихать, а так же издавать других утробных звуков, продолжил:

– В результате гражданка Глушко получила ранения лица и обеих рук, средней степени тяжести. В данный момент она госпитализирована и находится под наблюдением врачей. Злоумышленник был задержан патрульно-постовой службой, вызванной на место происшествия очевидцами. Задержанный проявил крайнюю степень невменяемости, а его состояние было расценено врачами скорой помощи как невозможное.

– Что значит – невозможное?– не удивляясь, а еще больше нахмурившись, спросил Полтавин.

– Злоумышленник находится в состоянии не совместимым с жизнью, то есть фактически мертв. Причиной смерти по всем признакам стало утопление. Тело характерно раздулось и находится в стадии разложения. На данный момент задержанный находится в камере предварительного заключения тринадцатого отделения полиции.

Костылек сделал паузу и посмотрел на шефа. Михаил Павлович сосредоточенно разглядывал на свои руки и молчал. Он чувствовал, что дальше рапорт будет еще хуже. Костылек потер лоб и продолжил:

– Примерно в это же время в ноль часов тридцать две минуты из морга центральной городской больницы поступил вызов. Прибывший на место происшествия патруль обнаружил картину аналогичную случившейся возле водохранилища. Доставленный в морг гражданин Куйбышев Антон Анатольевич, умерший от сердечного приступа, начал подавать признаки жизни в виде двигательной активности. Стажер Дмитрий Николаевич Гаркушин, помощник патологоанатома, при виде происходящего лишился чувств и в бессознательном состоянии принял горизонтальное положение относительно пола.

– Кто это писал?– не поднимая глаз, спросил Михаил Павлович.

– Следователь оперативно следственной группы Комичев Евгений Дмитриевич,– ответил Костылек.

– Продолжайте полковник.

– Санитарка Дюхтева Надежда Петровна, ставшая свидетелем нездоровой активности недавно умершего тела...

– Какой активности?– не удержался от вопроса генерал Кожинов.

– Нездоровой,– уточнил Костылек,– гражданка Дюхтева, поддавшись приступу панического страха, покинула здание морга и, добравшись до телефона в приемном отделении травматологического пункта, вызвала наряд полиции.

– Ладно. Давай вкратце и ближе к делу,– потребовал Михаил Павлович.– А то с этими гражданками и положениями относительно пола мы до утра будем тут заседать.

Костылек отложил папку, тяжело вздохнул и продолжил:

– Приехали наши ребята на вызов, а этот Антон Анатольевич сидит, стажера ест: лицо обглодал, горло разорвал. Скрутили его, тот и не особо сопротивлялся. Врач глаза выкатил и говорит, что такого не может быть. Через сорок минут ребят из следственной группы покусал, признанный умершим стажер. В него всадили две обоймы из ПМ, а ему и дела нет. Успокоился только от выстрела в голову. Есть еще два случая, один пострадавший скончался на месте.

Раздался стук в кабинет. С круглыми, как блюдце, глазами влетел зам начальника полиции и, спросив разрешения у генерал-лейтенанта, что-то быстро наговорил на ухо непосредственному начальнику генералу Кожинову.

– Ну, что там еще?– почти шепотом спросил Михаил Павлович.

– Жертвы мертвецов умерли, все до единого, а после смерти ожили и напали на живых.

На несколько минут в кабинете повисла полная тишина. Полтавин собрался с мыслями и громко озвучил ряд принятых решений:

– Необходимо нейтрализовать всех потенциально опасных мертвецов и организовать карантин тех, кто имел с ними прямой контакт. Поднять все подразделения по тревоге, вызывать из отпусков, отменить выходные. Усилить наряды. Свяжитесь с медиками, объясните ситуацию. С мертвецами не церемониться. Как только удастся установить, что это мертвец, открывать огонь на поражение. Федор Владимирович, как нарядам определять, что перед ними оживший труп?

– Невменяемый и бросается на людей? – неуверенно спросил Костылек.

– Это ты у меня спрашиваешь, Федор Владимирович?

Полтавин немного повысил тон, и все подчиненные напряглись. Уши Костылька покраснели, он молча уставился в рапорт. Бури не последовало. Полтавин глубоко вдохнул, медленно выдохнул и поднялся со своего места.

– Если мы будем отстреливать всех, кто невменяем и кидается на людей, придется полгорода положить. Кожинов, какой инструктаж получат твои подчиненные?

– Нужно проконсультироваться с медиками, возможно со штатными психологами, а потом составить инструкцию.

– Добро, Кожинов,– обходя стол, сказал Михаил Павлович.– Но сделать это надо как можно быстрее. Все, закончили. Еще раз повторяю, действовать надо быстро, пока ситуация не вышла из-под контроля.

– Есть!– в один голос ответили замы и начали расходиться.

Михаил Павлович отдал приказ и при этом у него возникло ощущение дежавю. Он точно знал, что это уже было с ним. Всего час назад. Во сне. До сих пор генерал-лейтенант не верил в вещи сны и прочую чепуху, но все, что он увидел ночью, сбывалось до мельчайших подробностей. Чем дальше, тем ужаснее был сон. Наливая воду в стакан, Михаил Павлович посмотрел в темное окно и одними губами произнес:

– Боже упаси...

Вадим спал без снов. С вечера он выпил такое количество алкоголя, что даже если бы сны ему и снились, то запомнить их мозг был не в состоянии. Мутное болото, в котором увязло сознание, дрогнуло. Что-то потащило Вадима на поверхность. Он открыл глаза, но не обнаружил света, который видел сквозь сон. Вместо этого перед ним закружилась заполнившая комнату темнота. Вадим сел. Слабый писк старенького моби́льника настойчиво потребовал внимания.

– Кто еще?– проворчал он и взял трубку.

– Ершов. Ты когда за городской телефон заплатишь?– вырвался из динамика голос дежурного.

– Не твоё дело,– ответил Вадим.– Что надо?

– Что надо, что надо?– обиделся дежурный.– Вставай давай, конец света проспичь! Приказано собрать всех, это не учебная тревога. У нас в городе какая-то хрень творится.

– Какая еще хрень?– пытаюсь остановить кружащиеся стены, спросил Вадим.

– Не знаю, Ершов. Неведомая...

Проклиная все на свете, Вадим поднялся с кровати. Стараясь не задевать мебель, по холодному полу проковылял в ванную. Он собирался заливать в себя алкоголь до вечера воскресенья, ни о чем не думать, ничего вокруг не замечать. ЧП в похмельное утро субботы не входило в его планы. Вадим умылся и нехотя посмотрел в зеркало. Заплывшие черные глаза, не ровный после нескольких переломов нос. Он провел пальцами по темно-русым волосам, там, где на висках совсем недавно проступила седина.

– Ну и рожа у тебя,– сказал Вадим отражению.

Отражение тактично промолчало.

Через два часа лейтенант полиции особого назначения Вадим Ершов со своим подчиненным Артемом Николаенко усилил патрульный наряд. Первый для них вызов поступил с улицы Пушкинской, где в маршрутном такси одна из пассажирок подверглась нападению неадекватного гражданина.

Определить насколько человек мертв, если у него перед воскрешением не имелось отличительных особенностей вроде следов разложения и видимых повреждений, несовместимых с жизнью, дело непростое. Нашупать пульс или определять наличие дыхания у того, кто пытается утолить голод за счет окружающих, тоже сложно. Поэтому встретившись лицом к лицу с каннибалом, медленно жующим человеческое мясо, Вадим лично проверил другой пункт инструктажа. Он выстрелил грудь агрессора. Тот даже не посмотрел в сторону омовца и не изменил частоту движения челюстей. Тогда Вадим произвел выстрел в голову.

– Ну и дела, Саныч,– сказал рядовой Николаенко, когда они выходили из маршрутки.– Что за хрень, вообще, творится?

– Спроси что полегче...– ответил Вадим.

– Давайте быстрее!– крикнул старший постовой, капитан Панарин.– У нас еще два вызова.

– А с этим, что делать?– оглядываясь на маршрутку, спросил Вадим.

– Да ничего. Закроем, опечатаем, это не наша проблема.

Не обращая внимания на причитающего водителя маршрутки, Николаенко и полицейский, похожий в бронежилете на бочонок русского лото, опечатали транспортное средство. Вадим, урвав свободную минуту, позвонил бывшей жене.

– Лариса, привет.

Лариса ответила не очень дружелюбно, но свинцовый туман похмелья, надежно защищал сознание Вадима от воздействия негативных эмоций извне.

– Максима в школу не пускай сегодня. У него все равно в субботу уроков мало.

Спокойно выслушав гневный монолог бывшей, Вадим поймал паузу в словесном потоке когда-то любимой женщины и громко, намеренно грубо сказал.

– Телевизор включи, дура!– и тут же прервал разговор.

Через двадцать минут Вадим еще раз позвонил Ларисе. На этот раз она охотнее разговаривала с ним и даже прислушалась к советам. Пообещала оставить сына дома, а второго мужа убедить в необходимости пойти в магазин и запастись продуктами, чтобы в ближайшие день-два не пришлось выходить из квартиры.

– Все, мне пора,– довольный результатом, сказал Вадим и завершил вызов.

Весь день патруль провел в разъездах. На фоне нападений оживающих мертвецов участились случаи грабежей, воровства и хулиганских выходов. Один раз патрульные чуть не открыли огонь по подросткам, которые переодевшись в зомби, пугали прохожих.

Не было времени даже пообедать. Да Вадим и не смог бы есть при всем желании. Из-за сильного похмелья и тошноты внутрь ничего не лезло, кроме минеральной воды и кефира. Он смешал эти две животворные жидкости и употреблял их в течение дня. К вечеру омоновец почувствовал, что свинцовая тяжесть постепенно уходит из головы.

– Двадцать второй, отзовись.– ожила рация.

– Да сколько ж можно,– застонал Николаенко.

– Двадцать второй слушает,– ответил старший.

– Десятнадцатый запросил помощь. У них там полный дом трупов. Переулок Герасименко восемьдесят пять. Вы далеко?

– Два квартала,– нехотя ответил капитан Панарин.

– Поторопитесь, ситуация серьезная.

– Понял, уже едем,– отозвался Панарин.

Подъезжая к дому под номером восемьдесят пять, полицейские увидели, что у въезда во двор над телом в полицейской форме собралось четверо мертвецов. Сидя кто на корточках, кто на коленях, они не спеша утоляли голод. Рядом лежали тела еще троих граждан, не подававших признаков жизни. Вадим и Артем выскочили из машины еще до того, как она полностью остановилась. Четыре одиночных выстрела, и четверо мертвецов прилегли рядом с полицейским.

– лейтенант Кломийцев,– опознал мертвого полицейского капитан Панарин.

– Как вы его узнали?– спросил Вадим.

– На ботинки посмотри. В таких ботинках только он ходил,– ответил Панарин.

Вадим посмотрел на ботинки. Они были не форменными. Натовские берцы, хорошая кожа. «Кто ему только разрешил их носить»,– подумал Вадим, внимательно осматривая улицу.

– В девятнадцатом было четыре человека,– задумчиво сказал Панарин, так же осматриваясь по сторонам.– Двое наших и двое ваших. Вопрос, где они сейчас?

– Вопрос хороший,– сказал Вадим.– Осмотрим дом?

– Осмотрим, куда же деваться. Илюха, пошли,– сказал своему напарнику Панарин и вразвалочку направился к первому подъезду злополучного дома.

Вадим кивнул Артему, и тот, подобрав оружие лейтенанта, вытащил у него запасные магазины.

Дом представлял собой серую кирпичную пятиэтажку с двумя подъездами. На первом подъезде стояла железная дверь с домофоном. Прежде чем капитан успел взяться за ручку двери и проверить работает ли магнитный замок, его окликнул Вадим.

– Капитан. Может, лучше мы вперед пойдем?

– Пока еще я тут старший и сам буду решать, кто куда пойдет, – не очень дружелюбно ответил Панарин. – Понял, лейтенант?

– Как скажешь, старший, – ответил Вадим.

Дверь не поддавалась капитану. Панарин набрал номер десять на домофоне, послушал гудки, сбросил, набрал одиннадцать. Набирая номера по очереди, он добрался до двадцатого.

– Кто там? – спросил женский голос.

– Откройте, полиция.

– Полиция уже приезжала, – настороженно сказала женщина.

– Мы подкрепление, – растягивая слова, сказал Панарин. – Открывайте.

– Из какого вы отделения? – не унималась женщина.

– Послушайте, дамочка, – вмешался напарник, – открывайте скорее, пока эти психи к вам не вломились. Когда начнете звать на помощь, будет поздно.

Домофон пропиликал противную мелодию. Капитан Панарин поздно сообразил, что автомат надо перевести из-за спины в положение для стрельбы. Дверь резко распахнулась, ударив напарника капитана. Илью спасла каска, но от неожиданности он сделал шаг назад, а на капитана из подъезда вывалилось сразу двое мертвецов. Завозившись с автоматом, капитан не успел отойти, и все трое упали на землю.

– Е-е-е...

Выстрелы заглушили слова Панарина. Омоновцы не растерялись и открыли огонь на поражение. Двое мертвецов тут же затихли. Автоматический механизм потянул дверь обратно, но из проема один за другим поперли люди с остекленевшими глазами, перекошенными лицами и далеко не благими намерениями.

– Что за нах...

Слова капитана вновь заглушили выстрелы. С округлившимися глазами Панарин отполз назад. Еще пятеро упали возле подъезда и в дверях. Панарин поднялся на ноги и уже сам открыл огонь по двоим мертвецам, пытавшимся перебраться через тела в проходе.

– Как такое получилось? – спросил у Вадима Николаенко. – Они что, предупреждений не слышали по радио и телевизору.

– Блин! – в сердцах крикнул Панарин. – Это же надо!

Чуть выше запястья из раны сочилась кровь. Рассмотрев руку капитана, Вадим тут же пошел к машине и связался по рации с дежурным.

– Двадцать второй вызывает первого.

– Слушаю, двадцать второй. Что там у вас?

– Из девятнадцатого нашли пока одного. Лейтенант Коломийцев погиб при исполнении. Нуждаемся в подкреплении. У нас раненный.

– Что с раненым? – спросил дежурный.

– Контакт с зараженными, – коротко ответил Вадим.

– Раненого в карантин. Подкрепления дать не можем: тяжелая ситуация во всем городе. Двадцать второй, как понял?

– Понял тебя, первый. Отбой, – Вадим положил рацию и обратился к Панарину: – Капитан, сдай оружие и садись в машину.

Капитан Панарин поднял руку, еще раз внимательно осмотрел рану, затем, как будто ища помощи, оглянулся по сторонам.

– Капитан, послушай,– сказал Вадим.– Может, все обойдется, обработают рану, вколят антибиотиков, и ничего страшного не случится.

– Обойдется, как же,– сквозь зубы выдавил Панарин.

Долго уговаривать капитана не пришлось. Он сдал оружие и сел в машину. Руку ему быстро обработали перекисью, но перевязать себя Панарин не дал, зажал рану тампоном, сделанным из бинта, и попросил как можно быстрее отвести его в карантин. Все знали, что времени у него мало.

– Мы тут пока порядок наведем,– сказал Вадим Илье.– А ты отвези своего капитана и обратно за нами. Ясно?

– Ясно,– ответил Илье.

– Саньч?!– удивленный возглас Николаенко ничуть не смутил Вадима.

– Езжайте, а мы пока здесь закончим. Не дрейфь Артем, мы с тобой тут быстро управимся.

На вводном инструктаже говорили, что заражение происходит в девяноста пяти процентах случаев при попадании частиц ткани оживших мертвецов в кровь пострадавших. Необратимые последствия наступали во временном отрезке от получаса до двух часов в зависимости от состояния здоровья. Информации было мало. Вадим понимал, что они в поле гоняют зайца лопатой и нужны глобальные меры. Чрезвычайное положение до сих пор не ввели, и это, по его мнению, огромная ошибка.

Вадим взял из машины две портативные рации, забрал боезапас капитана Панарина, кивнул Илье и захлопнул дверь. Полицейский уазик умчался в сторону госпиталя МВД, где организовали карантин для стражей порядка, а Вадим и не на шутку обеспокоенный Артем остались у подъезда.

Солнце пошло на убыль. Температура воздуха падала. От колючего осеннего ветра лицо Вадима защищала черная маска, а вот в душу беспрепятственно закралось гадкое и липкое предчувствие большой беды.

Глава 4

Отложенное на потом

1 ноября

Таня долго не могла дозвониться маме. После пятнадцати минут безуспешных попыток она наконец-то услышала родной голос. Разговор состоялся короткий. Девушка пообещала маме, что не будет тратить время на сборы, возьмет только документы, сядет в машину и без остановок поедет домой.

Ее родители жили в небольшом поселке на границе области. Папа занимался фермерством, ему принадлежала земля, на которой он выращивал пшеницу. Последний год был наиболее удачным, и любящий отец купил дочке подержанный Мини Купер. Стоил он почти, как иная новая иномарка, но Таня хотела именно его. Сейчас светло-голубая мечта с кожаным салоном ждала хозяйку во дворе.

Несмотря на то, что отопление еле грело, Таня ходила по комнате в нижнем белье и босиком. Когда встал вопрос о том, что одеть, вопреки обыкновению, ответ нашелся быстро: серые спортивные штаны, такого же цвета олимпийка с капюшоном и дутая красная безрукавка.

Закрывая двери, она не заметила, как по лестнице кто-то тихо спустился и попытался незаметно проскочить у нее за спиной. Вытащив ключ из замка, девушка повернулась и налетела на юркую сухую старушку. От неожиданности Таня взвизгнула.

– Что орешь?– противным голосом спросила старушка.

Не дав возможности ответить, соседка продолжила спускаться.

– Овца,– вполголоса сказала Таня.

– Дура деревенская,– еле слышно пробормотала старушка.

Когда соседский этикет был соблюден, Таня нажала на кнопку лифта, но тот не работал. Дав старушке фору в два этажа, девушка поспешила вниз.

Выйдя из дома, Таня поняла, что забыла ноутбук. Она посмотрела на машину, припаркованную в пяти шагах, потом на дверь подъезда. После недолгой внутренней борьбы пошла к машине.

– На фиг!– твердо сказала девушка.

Она нажала на кнопку брелока сигнализации, но не получила привычного отклика. Попробовала еще раз, сильнее, но ее малышка не хотела признавать хозяйку. Таня открыла дверь ключом, попыталась завести двигатель, но он не подал признаков жизни.

В последнее время машина заводилась плохо. Папа говорил ей, что надо поменять аккумулятор, но все было некогда. Машина ездил, а небольшая возня при старте двигателя Таню не сильно беспокоила. Сначала не было времени из-за работы, а после увольнения пришлось экономить деньги. Сдерживая желание биться головой об руль, она поняла, что ей надо чаще слушать папу.

Ее руки крепко сжали руль, а в голове закрутились мысли о том, как ей разрешить эту ситуацию. Стук в боковое стекло застал девушку врасплох. Приятный немолодой мужчина, с которым она всегда здоровались, стоял рядом с машиной и что-то говорил.

Таня попыталась опустить стекло, нажала на кнопку, но стекло не двинулось с места. Она открыла дверь и поприветствовала соседа:

– Добрый вечер.

– Сегодня с этим можно поспорить,– заметил он.– Не заводится?

– Да, вот...– вздохнув, ответила Таня.

– Ехать срочно надо?– спросил сосед.

– Срочнее некуда,– подтвердила Таня.

– Тогда давай подкурю,– предложил он.

– Что простите?

– Аккумулятор твой подзаряжу,– пояснил сосед.

– А-а, была бы вам очень признательна.

– Тогда вытаскивай ключи и открывай капот.

Сосед сел в свой высокий джип, припаркованный неподалеку, подъехал и остановился возле Таниного Мини Купера. Пока он открывал капот и соединял два аккумулятора кабелями, из соседнего подъезда вышла молодая пара с сумками в руках. Как и Таня, оделись они в спортивные костюмы. Не поздоровавшись и не обратив внимания на соседей, погрузили сумки в новенькую ладу, и быстро выехали из двора.

– Хоть бы поинтересовались, нужна ли помощь,– усмехнулся сосед.– Дай бог, чтобы им в трудную минуту такие же, как они не встретились. Я сейчас заведу, минут десять придется...

Он внезапно замолчал. Из упирающегося в дом переулочка во двор зашли трое странных людей. Они еле плелись, волоча за собой ноги.

– Ну и дела,– спокойно сказал сосед.

Вместо того чтобы заводить машину, он подошел к задней двери, немного покопался и достал монтировку. Таня отошла за Мини Купер, с опаской присматриваясь к странным прохожим.

– Что это с ними?– спросила она.

– Похожи на тех, кого в новостях показывают,– он взвесил в руке монтировку и подмигнул Тане.– Не бойся.

Сосед был давно уже немолод, его большой живот переваливался через ремень, но выглядел он довольно крепким мужчиной, и Таня поверила его словам. Она подумала, что не знает

его имени. За тот год, что они с Мариной снимают квартиру, она так и не удосужилась спросить. Девушка пообещала себе, что как только все утрясется, она обязательно это исправит.

Троица из новостей заметила людей, стоящих возле машин, и направилась к ним.

– Эй!– крикнул сосед.– С вами все в порядке?

Двое мужчин и женщина ничего не ответили, продолжая медленно двигаться по направлению к ним.

Мужчине, который приблизился первым, сосед нанес удар монтировкой, проломив череп. Мужчина рухнул на колени, обмяк и уткнулся лицом в асфальт. Таня вскрикнула. Почувствовав близость цели, оставшиеся проявили неожиданную прыть, кинувшись на соседа с двух сторон.

– Тат!– вырвалось у соседа, когда он резко оттолкнул женщину и наотмашь врезал монтировкой по зубам второму мужчине.

– Ужин отставить!– приказал он, сокрушая возмутителей спокойствия.– Ты смотри, чего удумали.

У Тани перехватило дыхание, и она не смогла даже вскрикнуть, когда из переулка показались такие же странные люди. Новых было в три раза больше. Так же, как и предыдущие, еле перебирая ногами, пустыми глазами они как будто искали что-то. Но вот их взгляды сошлись в одной точке. Там, где стояли девушка и ее бравый сосед.

Таня закрыла рот рукой, проглотив застрявший в горле крик. Она не могла поверить, что все это происходит на самом деле. Еще недавно она пила горячий кофе, общалась в интернете, и все было в порядке, но стоило ей немного вздремнуть, и мир перевернулся с ног на голову.

– Иди-ка ты обратно в дом!– громко сказал сосед, при этом он быстро закрыл все двери своего джипа.– Тут без милиции не обойтись.

– Без полиции,– поправила его Таня и быстро пошла к подъезду.

– Без них тоже,– буркнул сосед, отсоединяя кабели от своего аккумулятора.

С соседом их пути разошлись. Он бросил кабели на землю, сел в джип, завелся и резко сдал назад, сбив двоих буйных. Перед тем как зайти в подъезд Таня увидела, как странные люди поковыляли за отъезжающей машиной. Она убедилась, что магнитный замок надежно удерживает дверь, достала мобильный телефон и набрала номер полиции.

– Линия перегружена. Попробуйте позвонить позже,– раздалось из динамика.

Запиликал домофон, и у Тани все сжалось внутри. Дверь открылась, но это оказалась все лишь противная старушка, с которой девушка столкнулась на лестничной площадке.

– Господи, господи,– причитала женщина.

Проносья мимо, старушка задела Таню. От неожиданности девушка выпустила из рук мобильный, и он упал на бетонный пол. Округлившимися глазами она проводила убегающую старушку.

– Старая кобыла!– придя в себя, выругалась Таня.

Она быстро собрала части развалившегося телефона, вставила батарею, закрыла заднюю крышку. Затаив надежду, нажала на кнопку включения, но мобильник не ожил. Таня тяжело вздохнула и по-звериному зарычала в сторону верхних этажей. Не прекращая стонать от отчаяния, она поднялась к себе.

Застывшие мысли нехотя зашевелились в гудящей голове. Мои родители всегда казались мне чем-то незыблемым. Когда мне было четыре года, мама собиралась уезжать на похороны бабушки, я закатил истерику, потому что не мог себе представить, как останусь без нее. Не помню, как меня успокоили, но этот случай врезался в память на всю жизнь. С годами эта

привязанность становилась все меньше и меньше, пока в один прекрасный день я не заявил, что уже взрослый и собираюсь жить отдельно.

Мне на мгновение показалось, что я слышу мамин голос и ощущаю ее теплые руки. Всего на секунду и тут же ощущение пропало. Слезы потекли сами собой. Лавиной накатило отчетливое понимание, что этого никогда больше не случится.

Постепенно я вспомнил, как меня успокоили в день, когда мама должна была уехать. Папа сказал, что я мужчина, а мужчины не плачут, это привилегия девочек. Не знаю, насколько я его понял в тот момент, но плакать перестал. Позже я узнал, что слезами ничего не изменить, а злость, которая приходит, если сдерживаться, помогает стать сильнее.

Утерев слезы, я разулся и включил свет в прихожей. Хотелось забыться. В холодильнике оставалась наполовину пустая бутылка водки. Так уж случилось, что я предпочитаю пиво, а прозрачную жидкость оставил контакты протирать или порезы при бритье дезинфицировать, но сейчас, пришло время употребить ее по прямому назначению.

Едва я двинулся в сторону кухни, как со стороны балкона донесся грохот. Звук падающих предметов обеспокоил меня не на шутку. В голове мгновенно прояснилось. На цыпочках, стараясь не шуметь, прошел в комнату. Я четко помнил, что не открывал дверь на балкон, а сейчас она нараспашку.

Осторожно подойдя к открытой двери, я выглянул наружу. Среди упавших со старого стола коробок лежала хозяйка квартиры. Лежала неподвижно.

– Валентина Петровна, – позвал я. – Вам нехорошо?

Валентина Петровна не ответила. Я вышел на балкон, ощутив через носки холодную плитку на полу. Чего она притащилась так рано? Как будто и правда конец света почувствовала и захотела поскорее получить с меня квартплату.

Попробовал ее растолкать – безрезультатно. Пульс нащупать не удалось. Что с ней делать? В комнату тащить страшно, вдруг оживет и накинется, а бросать здесь вроде как не по-человечески. Тут я вспомнил, сколько она берет с меня за квартиру, отбросил терзания совести и вернулся в комнату. Закрыл дверь и позвонил в скорую помощь, но не тут-то было. Громкий, противный сигнал обрывал все вызовы.

На этой печальной ноте я потопал к холодильнику, по дороге нацепил тапки и закрыл входную дверь на второй замок. Водка ждала меня на своем месте – в нижнем отделении.

Первая стопка пошла хорошо. С закуской вторая пошла еще лучше. Постепенно двести пятьдесят грамм, оставшиеся в бутылке, ровно легли на выпитое с Сашей пиво. Учитывая мой сравнительно небольшой вес и бессонную ночь, этого с лихвой хватило для снятия стресса.

Бутылка отправилась в мусорное ведро, а у меня появилось непреодолимое желание спать, но даже в подвыпившем состоянии не хотелось возвращаться в комнату, где от трупа на балконе меня будет отделять только застекленная дверь. Выход нашелся быстро. Я сел за стол положил голову на руки и провалился в вязкую темноту.

Проснулся затемно. Разбудил непонятный шум за окном. Сначала подумал, что кто-то запускает фейерверки, но выглянул во двор и увидел, как люди в камуфляже и масках расстреливают не по сезону одетых мужчин и женщин, без страха идущих на пули.

Сколько тел уже лежало на земле, в темноте рассмотреть было трудно. Решил выйти на балкон. Прошел в комнату, включил свет и чуть не наложил в штаны. Через дверное стекло на меня смотрели два мутных глаза – Валентина Петровна восстала из мертвых.

Я подошел ближе, и Валентина Петровна дернулась ко мне навстречу, ударилась лбом о стекло и отошла назад. Протянула руку и поскребла ногтями гладкую поверхность преграды, несколько раз открыла и закрыла рот, показав идеальные вставные зубы.

С еще большим упорством я вновь попробовал дозвониться в полицию или скорую. Опять без толку. Посмотрел на Валентину Петровну, а она посмотрела на меня, и мне показалось, что с осуждением. Она даже покачала головой, как при жизни.

– И что мне с вами делать?

Не спуская с меня глаз, Валентина Петровна снова попыталась пройти сквозь дверь, ударила головой, отошла на шаг назад и повторила действие. Похоже, что биться головой о стекло ей понравилось, во всяком случае, останавливаться она не собиралась. Звук ударов сильно действовал на нервы. Я вернулся к окну на кухне, в надежде докричаться до людей в камуфляже, но, кроме мертвых тел, за окном уже никого не было.

Недолго думая, я включил компьютер. Спасаясь от психической атаки умершей хозяйки, надел наушники и запустил музыку. Новости в сети расстроили еще больше. Феномен оживших мертвецов наблюдался по всему миру.

Из родной столицы информация доходила противоречивая. Центральные телевизионные каналы прекратили вещание, а зарубежные СМИ сообщали о том, что их корреспонденты в Москве не выходят на связь.

Открыл сайт новостей, пробежался по заголовкам. Премьер министр поручил разобратся с биологической угрозой. Патриарх всея Руси призвал покаяться. Звезда сериалов в шоке от того, что случилось на пороге ее дома. Еле удержался от того, чтобы не плюнуть в монитор.

Открыл другой сайт. Внимание сразу же привлекла ссылка на прямую трансляцию. Щелкнул мышью по ссылке, открылась страница с видео, в котором президент Российской Федерации делал заявление:

– Ситуация тяжелая, но как вы знаете, легких у нас не бывает. Сегодня мы оставили Москву, но если помните, двести лет назад уже был подобный прецедент. Мы оставили столицу, чтобы собраться с силами, понять, с чем пришлось столкнуться, и выработать адекватный план действий. Я призываю всех здравомыслящих людей не верить громогласным заявлениям тех, кто кричит, что может спасти Россию. Это невозможно, – президент осекся, но тут же поправил сам себя, – то есть я хочу сказать, что спасти Россию может только законная власть, имеющая для этого все основания и необходимые инструменты.

От этой речи снова захотелось спать. Валентина Петровна, как глупая птица, продолжала биться о стекло. С этим надо что-то сделать. Набрал в поисковой строке запрос: «Что делать с зомби?». Поисковик выдал довольно внушительный список ссылок на всевозможные сайты. Отбросив такие как: – «Что делать с зомби в Симс 3³?», я начал методично изучать собранную очевидцами информацию.

Через какое-то время вместо практических рекомендаций увлекся теоретическими спорами на темы: откуда взялась эта напасть, можно ли считать зомби мертвыми и корректно ли называть оживших мертвецов именами, которые они носили при жизни. От просмотра комментариев по поводу политкорректности меня оторвал громкий удар о стекло.

Я обернулся к Валентине Петровне, если ее еще можно так называть. Стеклопакет выдержал удар, но усердие, с которым она пыталась попасть в комнату, вызывало новую волну беспокойства. С теоретических рассуждений я переключился обратно на практические советы.

Советовали, по возможности, не вступать ни в какие виды контактов с ожившими мертвецами. Избегать попадания частиц мертвой плоти на слизистые оболочки и кожу. Что является причиной заражения: вирус, бактерии или еще что-то – никто точно не знал.

В случаях если взаимодействия с зомби избежать не удастся, необходимо нанести им повреждения, не совместимые с их загробной жизнью, такие, как обширные травмы головного мозга.

Частота ударов о стекло увеличилась. Идти мне некуда, да и все мои пожитки находятся здесь. Пришлось поставить вопрос ребром. Либо я, либо рвущийся с балкона зомби. Специ-

³ Симс 3 (The Sims 3 – англ.) видеоигра в жанре симулятора жизни.

ально накручивая себя тем, что при жизни эта женщина брала с бедного студента непомерную квартплату, я полез в кладовку.

Топора, больше подходящего для таких случаев, на полках не нашлось, здесь лежал только увесистый молоток с гвоздодером. Вооружившись плотницким инструментом, преисполненный решимости, я направился к балкону. В голове засела отчетливая мысль: либо я, либо она.

Стоило мне подойти к двери, как я почувствовал, что рука с молотком ослабла, ноги стали ватными, колени подогнулись. Валентина Петровна резко бросилась на стекло. От неожиданности я отклонился назад, не удержал равновесие и грохнулся на пол.

Рядом, кроме ничего не соображающего зомби, никого не было, но мне стало нестерпимо стыдно. Стыдно от того, что я – эльф виртуального мира, достигший почти восемьдесят пятого уровня, вместо того, чтобы безудержно крушить черепа нежити, валяюсь на полу в мокрых штанах.

Чистых штанов я не нашел. На этой неделе забросить вещи в машинку времени не было. Слишком сильно увлекся освоением нового игрового мира. Пришлось надеть джинсы с большим пятном от кофе со сливками, который пролил на себя позавчера, опаздывая на работу.

Пока переодевался, в голове сложился план действий. Простой, но, как мне показалось, эффективный. Сходить в магазин и купить еще водки, вернуться, выпить и покончить с надоедливым зомби.

Не выключая компьютер и свет, я натянул куртку и надел ботинки. Спустился в лифте на первый этаж, но тут же поднялся обратно. Взял банковскую карту, на всякий случай поднял с пола молоток, спрятал его под курткой и, уже полностью экипированный, отправился в магазин.

Глава 5

Пока смерть не разлучит вас

1 ноября

– Саныч, тут рота нужна, а не двое.

Артем не хотел соваться в дом, заселенный ожившими мертвецами, и всячески пытался оттянуть неизбежное. Именно неизбежное, потому что он хорошо знал характер командира, если тот что-то решил, то отговорить его практически невозможно.

– Ротой мы тут друг другу ноги отопчем, а вдвоем управимся быстро, – вглядываясь в темноту подъезда, сказал Вадим. – Это же не боевики, а всего лишь доходяги. Мертвые, медленные и тупые.

– Ага, медленные. Помнишь того бомжа?

– Какого? – спросил Вадим, не отрывая взгляда от подъезда. – Мы их сегодня с десятка постреляли.

– Того, который в подвале из темноты кинулся, – ответил Николаенко.

– А-а, этот. Он, по-твоему, быстрый был? Клювом надо меньше щелкать, – Вадим внимательно посмотрел на бойца. – Кстати, ты уверен, что он мертвый был? В смысле до того, как ты его подстрелил.

– Вскрытие покажет, – нахмурившись, ответил тот.

– Ладно не переживай, их сейчас столько в морги свозят, что до вскрытия дело не дойдет, запишут, как зомби, и все дела. Хлястик застегни и пойдем.

– Какой хлястик?

Артем осмотрел себя, вся амуниция крепко держалась на теле.

– На шлеме, – ответил Вадим.

– Саныч, неудобно же, – пожаловался Николаенко.

– Неудобно тебе будет в морге с биркой на пальце. Это приказ.

– Есть, – пробормотал боец.

Экипировались омовцы как следует. Помимо касок и бронежилетов у них имелись специальные перчатки, защищающие не только кисть, но и предплечье. Сегодня одна из этих накладок спасла Николаенко жизнь. В темном подвале на него кинулся предположительно мертвый бомж и вцепился зубами Артему в руку.

На улице быстро темнело, а в подъезде не горел свет. Прицепив тактические фонари к автоматам, омовцы перебрались через тела мертвых жильцов и поднялись по ступенькам к лифту. Вадим нашел на стене выключатель, и над их головами зажглась тусклая лампочка.

На первом этаже входные двери заложили кирпичом, за ними находились магазины с выходом на улицу. Возле лестницы, ведущей на второй этаж, они нашли тело второго полицейского из девятнадцатого патруля. От него осталось меньше, чем от лейтенанта Коломийцева. Артем выругался про себя, забрал оружие погибшего и омовцы двинулись дальше.

Второй этаж встретил их двумя открытыми квартирами. Вадим дал Артему знак, чтобы он ждал, а сам вошел в открытую дверь справа от лестницы. Коридор, ванная, туалет. Пусто. На кухне тоже никого. В единственной комнате не выключенный компьютер и опасно наблюдающий со шкафа кот.

Смутное чувство заставило Вадима вернуться на кухню. Внимательно осмотревшись, он понял, чего от него требовало подсознание. На подоконнике стояли два баллона с огурцами. Он снял перчатку, достал огурец и попробовал его на вкус.

– Хорошо просолились, – сказал он.

Вадим взял кружку с сушилки над раковиной и налил себе рассола. Блаженно закатив глаза, опустошил тару. Похмелье отпустило его окончательно, но тут же навалилась усталость. Вадим посмотрел в окно. На темном небе ни одной звездочки. Значит, опять дождь или даже снег. Холодная осень выдалась в этом году. Тяжело вздохнув, он вернулся на лестничную площадку.

– Почему так долго? – спросил Артем.

– Разговорчики, – осадил его командир и указал на вторую открытую дверь.

Артем выругался в сердцах, но не вслух, а про себя, резко выдохнул и вошел в квартиру. Она тоже оказалась пустой. Задержавшись на минуту у зеркала в прихожей, Артем взял с полочки красную губную помаду и довольный вернулся на лестничную площадку.

Вадим поочередно позвонил, а потом и постучал в закрытые двери. Никто не откликнулся. Проверенные квартиры Артем пометил галочкой, а на запертых нарисовал помадой жирные минусы.

На третьем этаже все двери были закрыты. Попытки достучаться до хозяев ни к чему не привели. Зато на шум потянулись не упокоенные жильцы сверху. Трое зомби неуклюже спустились по лестнице. Омовцы подождали, пока они отойдут от ступенек, чтобы потом не перебираться через тела и согласно инструкции прострелили им головы.

На четвертом их ждали сразу три открытых квартиры. На этот раз первым Вадим отправил Николаенко. В прихожей, санузле и кухне никого не было, в первой комнате тоже, а вот дверь второй оказалась запертой. Артем постучал.

– Откройте полиция!

В ответ тишина.

– Откройте или я буду вынужден выломать дверь!

Снова нет ответа. Артем отошел на шаг от двери и что есть сил ударил каблуком в область замка. Из косяка полетели щепки, дверь распахнулась. Внутри темно. Омоновец осторожно вошел в комнату. Луч фонаря ушел вправо, и тут же слева из темноты резко вылетело что-то. На пластиковый щиток шлема пришелся сильный удар. Артем отступил на шаг назад, направил автомат влево и нажал на спуск.

Выронив из рук бейсбольную битую, на пол упал парень. Артем включил свет. Убедившись, что здесь больше никого нет, он осмотрел нападавшего. На вид ему было лет шестнадцать-семнадцать.

– Твою мать... – выругался боец.

Он навел ствол на голову парня и выстрелил еще раз.

– Один зомби, – отчитался Артем.

– Стрелял дважды, – заметил Вадим.

– Контрольный, – глядя прямо в глаза командиру, пояснил Николаенко.

Настала очередь Вадима. Войдя в квартиру, он сразу же наткнулся на два трупа с простреленными головами. Маленькая девочка лет пяти и молодая женщина. На кухне спиной к входу на табурете сидел человек в синем камуфляже и бронежилете. Голова его лежала на столе, на котором были разбросаны компоненты домашней аптечки. В луже крови валялись таблетки, вата, перекись водорода, йод.

Рядом со столом стоял автомат, прислоненный к холодильнику, на полу лежал шлем. Защитные перчатки покойный снял, его перебинтованная правая рука сжимала рукоять пистолета, из которого он прострелил себе голову.

Вадим видел его раньше, но никогда с ним не общался. Он был из другого взвода. Проверив комнаты, Вадим вернулся на кухню, забрал оружие мертвого коллеги и вышел из квартиры.

– Третий из девятнадцатого, – сказал он Артему. – Пренебрег защитой.

Артем невольно покосился на свою правую руку, где на накладке остались следы зубов.

Последняя открытая квартира оказалась пустой. Из четвертой никто не отозвался. Артем нарисовал помадой пометки на дверях: три галочки и один большой минус.

Омоновцы поднялись на последний, пятый этаж. Сразу проверили дверь, ведущую на чердак. На ней висел большой амбарный замок. Двери квартир, все кроме одной, были закрыты. Пошел Вадим. Внутри горел свет, тихо работал телевизор. В спальне зараженный пожилой мужчина трапезничал примерно того же возраста женщиной.

– И не стыдно тебе, хрен старый? – спросил омоновец.

Пожилый мужчина проигнорировал вопрос.

– Она ведь тебе, наверное, лучшие годы жизни отдала, – сказал Вадим, наводя на мужчину автомат.

Из оставшихся трех квартир достучаться удалось только в одну – двадцатую.

– Кто там? – раздался женский голос.

– Полиция, откройте, – ответил Вадим.

– Что там у вас происходит? – спросила женщина, не торопясь открывать. – Это вы стреляли?

– Может, ну ее на хрен? – шепотом поинтересовался Артем.

– Возможно, что вы единственный живой человек в доме, – не отступал командир. – Откройте.

Он снял шлем и стянул маску с лица. Почти минуту омоновец молча смотрел на дверной глазок. Наконец замок щелкнул, дверь открылась. Перед омоновцами предстала женщина лет шестидесяти с темными крашеными волосами. Обеспокоенно оглядывая стражей порядка, женщина спросила, что случилось.

– Вот это мы бы и хотели узнать, – спокойно произнес Вадим.

Радужное будущее дома восемьдесят пять превратилось в трагическое настоящее благодаря роковому стечению обстоятельств, основным из которых была волна заражения мирных граждан неизвестной инфекцией. Вторым стало проведенное субботним вечером собрание по поводу образования ТСЖ⁴.

⁴ Товарищество собственников жилья.

Женщину, открывшую дверь, звали Лидия Николаевна, она собиралась занять место председателя ТСЖ. Собрание запланировали на первое ноября и не перенесли, несмотря на сложившуюся в городе ситуацию. Наоборот, остро обсуждались вопросы доступности подъездов для посторонних лиц.

В момент голосования за судьбу дома вмешался нездорового вида человек, незаметно подошедший к охваченным спорами жильцам. Прежде чем мужчины смогли уложить его на землю и связать, чтобы обезопасить окружающих, человек успел покусать троих и двоих поцарапать.

– Через десять минут те, кого покусали, сами начали кидаться на людей,– рассказывала женщина из двадцатой квартиры.– Все сразу разбежались по квартирам.

– Как десять минут?– удивился Артем.– Не меньше получаса должно пройти!

– Я вам точно говорю – десять минут,– убежденно заявила женщина.– Я все время на часы в телефоне смотрела, пока ждали, что приедет полиция.

Спускаясь по лестнице, Вадим доложил дежурному о ситуации. В ответ дежурный сообщил, что машина за ними не приедет. Патруль номер двадцать два теперь возглавляет Вадим, так как капитан Панарин числится погибшим при исполнении.

Были и хорошие новости. Власти ввели чрезвычайное положение и для противодействия нарастающей угрозе подключили военных. Сейчас перед патрулем стояла задача сделать все возможное для завершения проверки дома восемьдесят пять, дожидаться бойцов внутренних войск и передать им контроль над зданием для окончательной зачистки от зомби.

Ближе к вечеру слово зачистка замелькало в эфире чаще, чем любое другое. Послушав эфир, Вадим облегченно вздохнул. Катастрофы удалось избежать. Жертв было много, но при этом ситуация не вышла из-под контроля.

Во второй подъезд удалось попасть, только победив в схватке с замком домофона. Никто из жильцов не отозвался, и тогда Артем резко дернул дверь на себя. Его удаль одолела силу, связывающую два магнита, и омоновцы вошли внутрь.

Всего четыре открытых квартиры на весь подъезд. Зомби в них попались вялые, и омоновцы быстро их упокоили. Если за закрытыми дверями и были живые люди, то сидели они тихо. Четвертого из девятнадцатого патруля они так и не нашли.

Вадим вышел на улицу и посмотрел на окна запертых квартир. Темные стекла, людей нигде не видно. Магазины на первом этаже закрыты и поставлены на сигнализацию.

После окончания обхода они вернулись в первый подъезд и устроились на отдых в одной из открытых квартир.

– Внимание!– донеслись с улицы слова из громкоговорителя.– В городе введено чрезвычайное положение. Объявлен комендантский час. Всем необходимо немедленно вернуться в свои дома. Находиться на улицах строго запрещено. Нарушители комендантского часа будут задержаны и помещены в карантин.

Артем перешел в комнату, которая выходила окнами на улицу, и выглянул наружу. Там не спеша ехал уазик, из которого хорошо поставленным голосом вещал сотрудник полиции, а за уазиком катился БТР с бойцам на броне.

– Да, ты был прав, Саньч,– сказал Артем, вернувшись.– Мы быстро управились, но, похоже, зря. Надо было немного подождать.

– Не зря,– возразил командир.– Это наша работа. Прибудут военные и сделают свою. Нам бы пару бойцов высотников, уполномоченных через окна входить, мы бы тут и сами закончили.

Артем не стал спорить.

– Слушай, Саньч, как думаешь, за закрытыми дверями живые есть или все того?

– Я никак не думаю,– зевнув, ответил Вадим.– Лучше немного подремлю, а ты смотри в оба.

Вадим сел на диван, положил рядом оружие погибших коллег. Свой автомат пристроил на коленях, откинулся на спинку и прикрыл глаза. Артем выбрал для себя стул возле окна, оттуда он мог наблюдать за слабо освещенным двором пятиэтажки.

В подъезд соседнего дома забежали двое с полными пакетами продуктов. Из светящихся окон напротив периодически выглядывали люди. Они, наверное, смотрели новости, пили чай, беспокоились из-за чрезвычайного положения. Артем немного приглушил звук радики и посмотрел на часы. Ему вдруг сильно захотелось верить в то, что завтра эти люди так же будут пить чай, смотреть новости и выглядывать из своих окон.

На улице похолодало. Зря я не посмотрел на градусник перед тем, как выйти. Надо было хотя бы шапку надеть. Во дворе пусто, машин меньше обычного. Ближе к гаражам за последним пятым подъездом выросла гора из трупов. Людей сложили в кучу, как старых матерчатых кукол. От одного взгляда на это мне стало не по себе. Первый из ближайших магазинов находился как раз в той стороне, но пойти туда я не решился. Обошел дом, сделав небольшой крюк.

Все мелкие торговые точки в округе закрылись пораньше. Всюду меня встречали запертые двери и погасшие витрины. Я достал телефон и попробовал позвонить Саше. Гудки шли, но трубку он не брал. Наверное, развлекался с Оксаной. Она у него девушка симпатичная. Признаться честно, я ему завидовал. У меня ведь девушки нет.

Попробовал позвонить старому другу. Кирилл сразу взял трубку.

– Кирюха? Здорова! Как жизнь?

– Бывало и лучше, – ответил он.

– Слушай, такое творится. Может, по пивку за грядущий апокалипсис?

– Какой еще апокалипсис? Что ты несешь?

Судя по всему, Кирилл не очень вдохновился моей идеей, но на всякий случай я решил попробовать еще раз.

– Может, бахнем по пивку, как в старые добрые времена? У меня родители умерли.

– Соболезную, – сказал Кирилл после небольшой паузы. – Слушай, Андрей, у меня ребенок маленький, жена все время нервничает. Не могу я сейчас, сам понимаешь...

– Понимаю, – ответил я и завершил вызов.

Ничего я не понимаю. Вчера вечером все было прекрасно, и вот вам – здравствуйте! Больше мне звонить некому. Номеров в мобильном телефоне полно, но толку от них мало. Я остался совсем один. Ноги на автопилоте понесли меня к большому круглосуточному универсаму.

На мое удивление магазин работал. На входе меня встретили два охранника в черной форме, спросили, есть ли наличные, я зачем-то соврал, что есть, и оказался в теплом светлом зале с продуктами на полках.

Бесцельно побродив среди стеллажей с товарами, я вспомнил, что вестники апокалипсиса советовали в своих блогах запастись водой и долгохранящимися продуктами. Вернулся к входу и взял корзину. Первое что пришло на ум это лапша быстрого приготовления.

Пока я наполнял потребительскую корзину китайской лапшой со всевозможными вкусами, на кассе разгорелся скандал. Кассир отказалась принимать у покупателя оплату банковской картой, а тот в свою очередь начал бурно возмущаться.

Из подсобного помещения к кассе вышли два охранника. Многовато охранников для такого магазина. Я не видел их здесь столько даже в дни народных гуляний. Видно обстановка в городе на самом деле не очень хорошая.

Охранники попытались успокоить дебошира, но он разошелся еще больше. Мужчина начал отпихивать их, пробираясь к выходу с неоплаченным товаром. Охранники на входе

отвлеклись на то, что происходит внутри, и это была большая ошибка. Зомби, бросившийся к ним из темноты улицы, как будто бы специально ждал этого момента. Они поздно его заметили, и элемент неожиданности сыграл свою роковую роль. Зомби вцепился зубами в руку одному из парней.

Возмущенный покупатель в зале усилил активность. Охрана попыталась его скрутить, но одному из сотрудников достался удар ногой в пах, а второй еле увернулся от летящей в лицо корзины. Дальше с ним церемониться не стали, завязалась драка.

Замерев на месте, я наблюдал за происходящим, как в каком-то тягучем дурном сне. Когда препирания переросли в потасовку я догадался, что можно проскочить незамеченным. Зачем-то накидал круассанов с повидлом в корзину поверх лапши, взял две пачки чая и большую банку кофе. По дороге к кассе трясущимися руками схватил литровую бутылку водки.

Охранникам перед кассой удалось повалить задиру на пол, но и сами они валялись рядом, пытаюсь заломить ему руки за спину. Около выхода их укушенный коллега продолжал отбиваться от зомби. Второй куда-то пропал. Не остановившись перед кассой, я ускорил шаг.

– Молодой человек!– грозно крикнула кассир.

Не обращая ни на кого внимания, я вышел на улицу. Увернулся от столкновения с зомби и отбивавшимся от него охранником, прижал к себе корзину и побежал. Завернул за угол и хотел остановиться, но услышал выстрелы. Показалось, что стреляют в меня. Ускорил бег, но быстро выдохся.

Оглянулся по сторонам. Вокруг пусто. Меня не преследуют. На улице вообще никого нет. Город как будто вымер. Стало жутко, но горящие в домах окна и мелькающие в них люди немного меня успокоили. Отдышавшись, я пошел домой.

До дома, где на балконе меня ждал оживший труп хозяйки, оставался всего квартал, когда меня окликнул грозный голос:

– Стоять!

Я повернулся и увидел двух омонцев в шлемах и бронежилетах. У одного из них я насчитал сразу три автомата. Два висели за спиной, а третий с фонарем под стволом, он направил в мою сторону.

– Ты про комендантский час слышал?

– Комендантский час?– вылутился я на них, сдерживаясь, чтобы не намочить штаны дважды за вечер.– Нет, не слышал.

– Контакты с зомби были? Укусы, царапины...

– Да ни кусал я никого!– нервно ответил я, сильнее прижимая корзину к груди.

– Шутник,– сказал второй омонцев, спокойно стоявший с опущенным в землю стволом.– Далеко живешь?

– Тут... Рядом... Квартал...– запинаясь, ответил я.

– А корзина откуда?– спросил первый, наведя фонарь на мою грудь.

– Артем, хрен с ним пускай идет,– сказал второй.– Он вон и так, обделался уже.

Тот, которого звали Артем, перевел фонарь на мои штаны, туда, где осталось большое пятно от кофе со сливками.

– Вали давай, засранец,– рассмеявшись, сказал он.

Дважды повторять не пришлось, уже через три минуты я поднимался в лифте. Валентина Петровна продолжала оккупацию балкона, только теперь не билась головой об стекло, а смотрела куда-то в сторону двора.

Не разуваясь, я прошел на кухню и поставил корзину на стол. Глядя на десяток круассанов, лежащих поверх китайской лапши, начал постепенно осознавать: какой же я, на самом деле, идиот.

Глава 6

Субстанция

1 ноября

Первым делом Таня кинулась на кухню к ноутбуку. Перед уходом она не закрыла программу для общения по сети, и в виртуальном пространстве ее ожидало несколько десятков писем от разных людей. Поначалу она обрадовалась, но вчитываясь в тексты, поняла, что это всего лишь переключки, в которой знакомые сообщали, что живы и хотели узнать жива ли она.

Таня присела на табуретку, положив на колени плотно сжатые кулачки. Все складывалось совсем не так, как ей хотелось, но она никогда не относилась к тем, кто быстро сдаётся и впадает в отчаяние. Из водоворота мыслей, кружащихся в голове, она выхватила одну, показавшуюся самой разумной. Она решила обратиться к кому-нибудь из соседей, позвонить от них родителям и попросить папу приехать за ней.

Первой Таня выбрала квартиру, где жила молодая приятного вида девушка, с которой они иногда общались в лифте. Она нажала на кнопку звонка и после недолгого ожидания услышала знакомый голос.

– Кто там?

– Это соседка из девяносто третьей квартиры, – ответила Таня. – Можно от вас позвонить? У меня телефон сломался.

На пять секунд повисла напряжённая тишина. Когда шелкнул замок, Таня с облегчением вздохнула. Дверь открылась и через линзы в хорошей оправе на нее приветливо посмотрели знакомые глаза.

– С вами все в порядке? – спросила соседка.

Прежде чем ответить, Таня отметила про себя, что раньше не видела на ней таких очков и что они ей очень идут.

– Да, со мной все хорошо, – ответила она. – Мне надо позвонить родителям, а мой телефон разбился. Можно попросить ваш сотовый?

– Вы можете и с домашнего позвонить, – сказала соседка. – Заходите быстрее.

В обшитой темным деревом прихожей горел приглушённый свет. Проходя мимо большого круглого зеркала, Таня мельком посмотрела на свое отражение и заметила, что ее волосы немного растрепались.

– Разувайтесь и проходите в комнату, – сказала соседка.

В комнате гостья с завистью обратила внимание на хорошо уложенную причёску хозяйки. Цвет светлее, чем у Тани, скорее шатенка, чем брюнетка, стрижка немного короче, а волосы до неприличия шелковистые.

– Вот телефон, – сказала соседка, указывая на аппарат, приютившийся на широком подлокотнике дивана. – Если нужно звонить на мобильный или по меж городу, то нажмите восьмерку.

– Хорошо, спасибо.

Набирая номер, Таня продолжала рассматривать соседку. Телосложение плотнее, чем у нее, но вроде бы ничего лишнего. Халатик подобрала удачный: он хорошо подчеркивал грудь. Пока шли гудки, она думала о том, что ее спортивная фигура ничуть не хуже.

Мама взяла трубку после третьего гудка.

– Мама, это Таня, слушай...

– Дочка! – перебила ее мама. – С тобой все в порядке? Ты где?

– Мама, я в порядке, – раздраженно ответила Таня. – Я не смогла уехать, машина не завелась. Папа там далеко?

– Нет, сейчас дам трубку.

– Танюсик, привет, – услышала она голос отца. – Как ты там? Уже едешь?

– Пап, машина не заводится. Ты можешь за мной приехать?

– Приеду, конечно. Из дома никуда не выходи. Тут такое передают!

Немного поговорив с родителями, Таня повесила трубку и задумчиво посмотрела в большой экран телевизора, показывавшего, как в какой-то африканской стране военные расстреливают толпу зомби.

Если не возникнет сложностей, папа доберется до ее дома за два с половиной – три часа. Все что ей нужно, это запереться в квартире и подождать пока он не постучит в дверь. Таня предупредила отца, что в городе объявлен комендантский час, а во дворе могут быть зомби.

– Простите, – сказала соседка. – Я не знаю, как вас зовут...

– Таня.

– А я Света, – улыбнулась хозяйка. – Вот и познакомились. Послушайте Таня, может, чая выпьем или кофе? А то я тут совсем одна, даже страшно...

– Простите, Света, не могу. Спасибо вам большое, что дали позвонить, но мне надо возвращаться к себе.

Отказ расстроил Свету, она проводила до дверей и, попрощавшись, вернулась к телевизору. Новости закончились и сейчас передавали внеочередной выпуск аналитической программы. Света включила звук, поправила новые очки лисички и внимательно прислушалась к тому, что говорил ведущий из резервной студии первого канала.

– Итак, позвольте представить вам наших гостей. Доктора медицинских наук, профессора, ведущего специалиста "Центрального научно-исследовательского института эпидемиологии" Валентина Николаевича Бурового и Юрия Георгиевича Безвинных, руководителя центра биоэнергетики "Восход". Валентин Николаевич, первый вопрос к вам. С чем мы имеем дело? Что заставляет мертвых оживать?

Валентин Николаевич упитанный седой мужчина лет шестидесяти, не поднимая глаз на камеру, монотонно забубнил о том, что на данный момент однозначного ответа нет, проведены еще не все исследования, но как только появится какая-нибудь информация, то о ней сразу сообщат журналистам. Ведущий поблагодарил доктора наук и обратился, ко второму гостю:

– Юрий Георгиевич, я знаю, что у вас есть ответ на вопрос, который не смогли найти ученые. То, что вы собираетесь сообщить, кажется на первый взгляд невероятным, но что может быть невероятней оживающих мертвецов, бродящих по улицам? Вам слово, Юрий Георгиевич.

Юрий Георгиевич так же любил поесть, как и доктор наук, сидевший напротив. Широкая шея, два подбородка и большие пухлые щеки, залитые румянцем. На вид сорок с небольшим, темные, аккуратно уложенные волосы, дорогой костюм и подобранный в тон галстук.

– Спасибо. Прежде чем поведать телезрителям о том, что удалось выяснить сотрудникам нашего центра, хотелось бы обратить внимание на результаты работы официальной науки, – Юрий Георгиевич покопался в бумагах, лежащих на столе перед ним, и немного наигранно продолжил: – Простите великодушно, но результатов нет. Нам же удалось установить, из-за чего мертвые или подвергшиеся их нападению превращаются в бездумных каннибалов.

Камера переключилась на доктора наук. Тот не поднимая глаз, флегматично сидел, разглядывая кусок стола перед собой.

– И что же это? – спросил ведущий.

– Это не вирус и не бактерии, именно поэтому эпидемиологические исследования не дают результатов. Это биоэнергетическая субстанция, – ответил Юрий Георгиевич.

Глаза биоэнергетика торжествующе загорелись. Он обратился к бумагам, которые принес, но не смог быстро найти заметки, сделанные для передачи, бросил это занятие и перешел к импровизации.

– Мы назвали это субстанция. Когда столица полностью оказалась в руках мертвых и на наших всезнающих академиков и лауреатов надежды не осталось, мы начали собственные исследования. Нам удалось заполучить несколько вернувшихся к жизни мертвых тел и...

– Как, интересно, вам удалось заполучить эти тела? – спросил Валентин Николаевич.

– А вы поезжайте в Москву и осмотритесь, – посоветовал ему Юрий Георгиевич. – Может быть, и вы заметите там парочку экземплярков.

– Хочу напомнить, что гражданским лицам любые контакты с зараженными запрещены и...

– Похоже, что мертвецы ничего не знают об этом запрете, – перебил доктора наук Юрий Георгиевич, не скрывая злорадства. – Вам не кажется, что это большое упущение? И потом вы говорите – "зараженные", зараженные чем?

Валентин Николаевич промолчал.

– Так вот, – продолжил Юрий Георгиевич, – работая с телами людей, которые умерли до всплеска аномальной активности мертвецов, мы не смогли понять, с чем имеем дело. Специалисты нашего центра, обладающие экстрасенсорным зрением, и приборы, разработанные для сканирования биополей, увидели только искаженную картину того, что эти люди имели при жизни, но когда у нас оказался подвергшийся заражению живой человек, нам удалось выявить то, что мы назвали субстанция.

Доктор наук и ведущий передачи слушали Юрия Георгиевича, не перебивая. Каждую минуту рейтинг передачи увеличивался в геометрической прогрессии. Увидевшие ее первыми, тут же звонили знакомым, писали об этом в интернете, рассылали ссылки на онлайн трансляции.

– Субстанция представляет собой нечто, плотно связывающее тонкие энергии с физическим планом – уровень энергетических полей с уровнем молекул. Пробиваясь в физическую реальность, субстанция поселяется в клетках мертвых тел. Для заражения живых необходим объем чуть больше спичечной головки. Никакие анализы не смогут ее выявить, но экстрасенсам она видна так же четко, как опухоль на рентгеновском снимке. Клетки мертвецов, попавшие в организм живого человека, служат своеобразным тоннелем, через который передается субстанция. Субстанция постепенно подчиняет энергетические потоки тела своей воле, а затем убивает сознание.

– Откуда взялась эта субстанция? – спросил ведущий.

– Она прорвалась из другого измерения.

– Другого измерения? – усмехнулся Валентин Николаевич.

– Измерения, реальности, параллельного мира. Называйте, как хотите. Было бы глупо полагать, что наше измерение единственное. Мы пока уверенно не можем сказать, откуда именно прорвалась субстанция, но мы точно знаем, с какой целью она поражает тела людей.

Ученый поднял глаза и с презрением посмотрел на биоэнергетика, при этом тело Валентина Николаевича затряслось в беззвучном смехе, окончившимся легким покашливанием.

– Субстанция – это инструмент, подготавливающий почву для тех, кто заполняет своим сознанием тела после подавления хозяина.

– Вы хотите сказать, что бродящие по улицам мертвые обладают сознанием? – спросил ведущий.

– Только сознание это какое-то бестолковое, – усмехнулся Валентин Николаевич.

– Отнюдь! – бодро возразил Юрий Георгиевич.

Он как будто ждал замечания и, дождавшись, тут же пустился в разъяснение того, что было упущено при составлении полной картины происходящего.

– Это на первый взгляд они кажутся бестолковыми, но сейчас они, как недавно научившиеся ходить дети. Они мало знают о нашем мире и плохо умеют с ним взаимодействовать. Процессы, происходящие на физическом плане, для них в новинку, но они быстро учатся. Причем, я должен вам указать на разницу в поведении оживших мертвецов и тех, кого они заразили. Если мертвецы, оживая, сразу пускаются на поиск пропитания, то те, кто подвергся заражению, будучи живыми, больше беспокоятся о распространении субстанции.

Они выбрали очень удачный способ вторжения. Им не нужны пути сообщения или массы воздуха, перемещающиеся по земному шару. Мертвые есть везде, люди умирают каждый день, становясь проводниками субстанции, а затем ее оружием. В мертвецов вселяются существа низшего порядка, так сказать, первый эшелон, пушечное мясо. Те, кто приходит вслед за ними, гораздо умнее и опаснее. Как я уже сказал, они быстро адаптируются. Взять хотя бы Москву. Уже к обеду время, нужное субстанции для подавления сознания, сократилось до одной-двух минут и это произошло в большинстве крупных городов мира. В регионах время реакции немного больше: от десяти минут до получаса. Я считаю огромной ошибкой реагировать на происходящее, как на стихийное бедствие. Это оккупация, война, которая унесла миллионы жизней всего за один день.

– Война?– переспросил ведущий.– Вы действительно так считаете?

– Да, несомненно,– ответил Юрий Георгиевич.– И непрошенные гости продемонстрировали нам далеко не полный арсенал своих возможностей. Астрологические прогнозы показывают, что наступают не лучшие времена для человечества.

Валентин Николаевич, сидевший до этого спокойно, ограничиваясь короткими замечаниями, взорвался громким смехом.

– Ну это же бред!– громко сказал он.– Я не могу больше слушать эту ахирию!

Валентин Николаевич тяжело поднялся с кресла и молча ушел из кадра.

– Пока наши ученые мужи смеются и демонстрируют хорошие манеры,– громко куда-то в недосыгаемость объективов телекамер крикнул Юрий Георгиевич,– их западные коллеги приглашают нас к сотрудничеству и обмену информацией.

После разговора с руководителем центра биоэнергетики "Восход" в эфир пошли новости о том, что на просторах необъятной родины ситуация стабилизируется, а в столице уже заканчивается операция по очистке города от зараженных. Из эфира пропали слова: ожившие мертвецы, ходячие трупы, зомби. Правительство в лице президента призывало граждан не поддаваться панике и в точности следовать инструкциям распространяемым средствами массовой информации.

Последнее что услышала Света от биоэнергетика на первом канале это адрес официального сайта центра "Восход", на котором выложили подробную информацию и открыли форум для обсуждения всего, что касается оживших мертвецов и их жертв.

Света выключила телевизор, подошла к ноутбуку и ввела в браузер адрес сайта. Открывалась страница медленно. Сервер, перегруженный большим количеством подключений, еле-еле справлялся с задачей предоставить доступ к источнику всем жаждущим.

Страница открылась и Света принялась за методичное изучение выложенной там информации. Бегло просмотрела то, о чем она уже слышала, и внимательно прочитала то, что Юрий Георгиевич упустил из вида, не найдя нужные заметки среди кипы принесенных в студию бумаг.

На сайте писали, что бороться с субстанцией практически невозможно. Попадая в тело человека, она внедряется во все процессы организма и полностью их останавливает. Человек умирает и, когда сознание затухает, темноту заполняет новый хозяин, после чего субстанция заново запускает все процессы. Только имея железную волю и ясное самосознание, можно противостоять этому воздействию.

Дальше Свету заинтересовала новость о том, что была собрана группа из сильнейших экстрасенсов, которые пытаются наладить контакт с оккупантами. К своему удивлению, в выложенном на сайте списке, она не увидела ни одной фамилии из тех, что периодически мелькают по телевизору. Она хотела открыть обсуждение на тему могут ли животные стать жертвой субстанции и как это может повлиять на их поведение, но ее отвлекли выстрелы за окном.

Света встала из-за компьютерного стола, подошла к окну и плотнее задернула шторы. Ей было страшно. Она боялась выстрелов, боялась мертвецов, боялась оставаться одна.

Света вернулась к компьютеру и открыла программу мгновенного обмена сообщениями. Тут же получила ссылку от знакомых на то, как в реальном времени перед веб-камерой какой-то мужчина назвал себя великим магом и заявил, что собирается намеренно заразиться субстанцией и с помощью своей неординарной силы побороть эту новую чуму. Света не воспользовалась ссылкой, ей и без того хватило впечатлений на сегодня, но переписываясь со знакомыми, она периодически спрашивала, что происходит с магом.

Сначала все шло хорошо. Маг раздобыл кровь зараженного, добавил ее в рюмку с абсентом, выпил и представил вниманию зрителей причудливый танец, способный по его словам придать сил и помочь справиться с тем, что унесло жизни миллионов. Пять минут он выплясывал на зависть танцорам современных направлений, но на шестой что-то пошло не так.

То ли маг переборщил с абсентом, то ли танец призванный придавать силы наоборот начал их забирать – мнения зрителей по этому поводу так и не сошлись. Седьмая минута стала для него роковой. Маг упал на пол и замер без движения. Спустя еще какое-то время он поднялся и на всех, кто следил за ним через веб-камеру, посмотрело существо из другого, неведомого мира.

Глава 7

Четвертый

1 ноября

Артем посмотрел на часы. Стрелки показывали пятнадцать минут девятого. С тех пор как поступил приказ дожидаться военных прошел ровно час. Вадим спал, сидя на диване, запрокинув голову. Прислушиваясь к переговорам по рации, Николаенко беспокойно ерзал на стуле. С введением чрезвычайного положения ситуация ухудшилась. Многие жители, не смотря на комендантский час, попытались покинуть город. На выездах образовались заторы.

Интервал между попаданием инфекции в организм человека, его смертью и воскрешением теперь составлял меньше десяти минут. Покупатели гипермаркетов устроили беспорядки. По рации коллеги сообщали, что люди громят продовольственные отделы. Народу так много, что охрана, почувствовав свое бессилие, поддалась общей панике и приняла участие в разграблении. Три городских гипермаркета окружили военные. Попытки навести порядок ни к чему не привели.

Приглушив рацию, Артем подумал, что спокойно сидеть им с Вадимом осталось не долго. Отвечая на его мысли, голос из эфира обратился к их патрулю.

– Первый вызывает двадцать второго, прием.

Артем встал, чтобы растолкать командира, но не успел сделать и шага в его сторону, как тот открыл глаза.

– Что?– спросил Вадим.

– Первый двадцать второму, ответьте,– не унимался первый.

– А-а,– протянул Вадим и включил свою рацию.– Двадцать второй слушает.

– Стрельба на Туполева, между улицами Конституционная и Молодежная, неизвестный в форме бойца ОМОНа медленно движется по Туполева в сторону улицы Молодежная, расстреливая всех, кто попадает на пути. Как минимум пятеро пострадавших. Приказ немедленно обезвредить. Как понял? Прием.

– А военные куда запропастились?– спросил Вадим.– Прием.

– Военных не дождетесь,– ответил первый.– Срочно принимайте меры по обезвреживанию стрелка.

– Первый, вас понял,– ответил Вадим.– Отбой.

Вадим встал с дивана, потянулся и подмигнул Артему.

– А ты говоришь – зря старались. Военными тут и не пахнет. Ну, что, ходу?

Не дождавшись ответа, командир двадцать второго патруля скрылся в прихожей. До пересечения Молодежной и Туполева они добрались за десять минут. По дороге встретили только одного человека: молодого парня с железной корзиной в руках.

– Ну, и где этого стрелка искать?– спросил Артем.

– Давай спросим у ясеня,– предложил Вадим.– Двадцать второй первому. Ответьте. Тишина в эфире.

– Двадцать второй первому, нам до утра на улице куковать?

– Ты в городе не один, двадцать второй,– ответил первый.– Что там у вас?

– У нас ничего. О стрельбе на Туполева есть новая информация?

На этой же волне зазвучала матерная тирада, обращенная в адрес командования внутренних войск и тех, кто понабрал неуравновешенных контрактников в регулярные армейские подразделения.

В гипермаркете, расположенном в центре города, ситуация вышла из-под контроля: солдаты из оцепления открыли огонь. Разобрать, где живые, а где ожившие, они не могут и стреляют во всех подряд.

– Тридцатый, прием. Не засоряй эфир, переходи на закрытый канал,– потребовал первый.– Двадцать второй, информации нет. Ищите. Отбой.

– Ищите...– повторил Вадим.

Вокруг тишина, фонари слабо освещают пустую улицу, по холодному асфальту ветер гонит желтые листья. Из центра доносится отдаленный звук автоматных очередей. Вадим посмотрел по сторонам, гадая, в каком направлении двигаться, но вдруг где-то рядом раздались выстрелы, потом крики. Крики быстро стихли, их сменил топот множества ног. Громко завизжала женщина, снова стрельба, визг оборвался.

Через две минуты омоновцы подбежали к яркой витрине магазина. Стрельба внутри продолжалась с перерывами в три-четыре секунды. Одна за другой в помещении тухли лампы, пока не осталось всего одно небольшое пятно света в дальнем углу.

На ступеньках перед входом сидел охранник в черной форме. Когда Вадим с Артемом подбежали, он даже не пошевелился. Вадим внимательно осмотрел его и увидел, что правый рукав черной формы намочен, а из-под манжеты на ступеньку натекло немного крови. Вадим достал наручники и пристегнул охранника к железным перилам, возле которых тот сидел.

– По обстоятельствам,– шепнул Вадим и пальцем указал Артему на правую сторону.

Омоновцы выключили рации и почти бесшумно поднялись по ступенькам. Они быстро покинули хорошо освещенное пространство перед входом. Вадим пошел налево, Артем направо, поочередно заглядывая в каждый проход между стеллажами. Крайний проход слева заканчивался освещенным участком у дальней стены. Там никого не было.

Всего продольных проходов между стеллажами было шесть. Среди трех, которые проверил Артем, обнаружилось одно тело, лежавшее на полу у первого перекрестка.

Вадим присел за последней кассой у левой стены, Артем укрывшись справа у ящиков для хранения вещей посетителей. Оба замерли, прислушиваясь к звукам в торговом зале.

Стрельба прекратилась. Внутри повисла тишина. Только из центра города до сих пор долетали приглушенные звуки выстрелов. Это беспокоило омоновцев, но сейчас они полностью сосредоточились на том, что происходит в магазине.

Движением руки Вадим подал напарнику знак двигаться дальше. Николаенко пошел вдоль правой стены между алкоголем и чаем с кофе, Вадим – вдоль левой между бытовой химией и одноразовой посудой.

Артем добрался до первого перекрестка, посмотрел на тело женщины на полу, немного присел и резко выглянул в поперечный проход. Пусто. Через секунду у противоположной стены появился Вадим. Он кивнул Николаенко и медленно пошел к нему. Остановился возле тела, снял перчатку и проверил пульс. Пульса не было.

Вместе омовцы прошли по крайнему правому проходу до следующего перекрестка, не останавливаясь, повернули налево и пошли к противоположной стене. При этом Вадим проверял часть продольных проходов ведущих к задней части зала, а Артем часть, ведущую к кассам. Снова никого. Следующее пересечение было последним. Вадим дал напарнику знак, чтобы тот вернулся к правой стене и они могли зайти с двух сторон.

Вадим замер за полками слева под единственной уцелевшей лампой, а Артем на мгновение выглянул из-за стеллажа справа, этого мгновения ему хватило, чтобы увидеть стоящего в полутьме человека в синем камуфляже с автоматом в руках.

– Бросай оружие, руки за голову!– закричал Артем.

Вадим выглянул из своего укрытий. Человек повернулся в сторону Николаенко и стал медленно поднимать автомат. Артем спрятался. Человек поднял автомат, щелкнул спусковой механизм, но выстрела не последовало. Патроны закончились.

Мышцы Вадима взорвались, в две секунды он оказался за спиной у неизвестного, ударил ногой в коленный сгиб, неизвестный потерял равновесие и присел на пол. Вадим врезал ему локтем чуть ниже затылка, надеясь вырубить, но, к его удивлению, человек остался в сознании и даже попытался встать. Подскочил Артем, вырвал из рук неизвестного автомат и двинул того прикладом в челюсть. Голова стрелка дернулась, но он как ни в чем не бывало поднялся на ноги.

Общими усилиями омовцы уложили его лицом в пол и обездвигили с помощью отобранного автомата. Заломили руки, заложили под руки автомат, ремень надели на лоб. Ремень натянулся, зафиксировал автомат в районе подмышек и сковал движения агрессора.

– Это Акимов из третьего взвода,– сказал Артем, направив фонарь на лицо задержанного.– Мы с ним в одной группе рукопашкой занимаемся.

Акимов смотрел на них странным взглядом, как будто изучая.

– Леха, ты чего?– Николаенко присел на корточки и внимательно посмотрел в глаза товарища.– Какой-то он странный.

Артем проверил пульс.

– Пульс есть.

Вадим осмотрел задержанного и увидел рваную рану на затылке. У него вырвали клочок волос, кровь уже запеклась.

– Что с тобой?!– крикнул Вадим и пнул лежачего ногой.

Акимов не ответил.

– Саныч, ты чего?– удивился Артем.

– Ничего. Я проверю подсобку, а ты обезвредь труп и проверь охранника.

– Есть.

Вадим пошел к двери в подсобное помещение, Артем направился к выходу. По пути Николаенко на всякий случай еще раз проверил наличие пульса у мертвой женщины, убедился в его отсутствии и выстрелил ей в голову.

Охранник, как статуя, сидел на ступеньках, пристегнутый наручниками к перилам. Артем подошел к нему сзади и легонько ткнул дулом в спину. Охранник не отреагировал. Омовец обошел его и спустился по ступенькам.

– Ты как?– спросил Николаенко, разглядывая окровавленный рукав.

– Ка-а-к,– заупокойным голосом протянул охранник.

– Блин!– вырвалось у омовца.

Трусом Артем никогда не был, но этот доходяга его напугал. Николаенко даже отступил на шаг назад.

– Тебе не холодно?– спросил Артем.– Сидишь тут на ступеньках, уже, наверное, минус на термометре...

– Ми-у-у-с,– протянул охранник, как говорящая кукла.

– И что с тобой делать?– спросил Артем.

– Де-е-а-ть,– эхом отозвался охранник.

Омоновец закинул автомат за спину, заломил левую руку охранника, приподнял его и развернул лицом к полу, при этом пристегнутая наручниками к перилам правая рука тоже оказалась заломленной. Артем достал ключ и отстегнул наручники от перил. Когда он надевал наручник на левую руку, охранник дернулся и попытался вырваться. Николаенко сильнее заломил ему руки. Обычно люди при этом кричали от боли, но этот молчал и продолжал дергаться.

– Я тебе подержаюсь,– пригрозил Артем.

Убедившись, что наручники плотно облегают запястья, омоновец поднял бедолагу на ноги и отвел в торговый зал.

В подсобных помещениях исправно горели все светильники. Вадим быстро проверил кабинет администрации, комнату отдыха, комнату охраны и склад. Ни души. Дверь, ведущую из подсобных помещений на улицу, бросили открытой. Омоновец не нашел ключей и запер ее на внушительный железный засов. Закончив осмотр, он вернулся в торговый зал.

– Что с охранником,– спросил Вадим у Артема, дежурившего на входе.

– Не знаю,– ответил Николаенко.– Пульс есть, кровь больше не идет. Пристегнул его к поручню на дальней кассе. На улице холодно.

Вадим посмотрел в сторону дальней кассы.

– Странно все это,– сказал он и включил рацию.– Двадцать второй первому. Ответьте.

Первый ответил сразу.

– Первый двадцать второму, что там у вас?

– Стрелявшего на улице Туполева нашли в магазине «Двадцать четыре часа» по адресу Молодежная тридцать семь. Стрелок обезврежен. Прием.

– Личность удалось установить? Прием.

– Рядовой ОМОНа Акимов. Прием.

– Что с ним? Прием.

– Живой, пульс есть. На голове рваная рана, череп цел. Ведет себя неадекватно. Прием.

– Пульс точно есть? Прием.

– Точно. Тут еще охранник. Вроде живой, но тоже невменяемый. Прямо эпидемия...

Вадим замолчал и еще раз обернулся в сторону охранника.

– Двадцать второй, отправляем к вам машину. Обоих в карантин! Как поняли? Прием.

– Двадцать второй понял. У нас тут еще труп. Женщина. Предположительно застрелена Акимовым, и пустой супермаркет до кучи. Все разбежались. Прием.

– Двадцать второй, ждите машину. Магазин не оставляйте до дальнейших указаний. Порядок в городе необходимо удерживать любой ценой. Не допускайте мародерства. Как поняли? Прием.

– Двадцать второй понял. Ждем.

Через десять минут, перед магазином остановился грузовик с военными номерами, из машины вышли трое в костюмах химзащиты. Акимова и охранника затолкали в кузов и увезли.

На вопрос, что делать с трупом, солдаты ответили, что это не их проблема, этим занимаются другие подразделения. Вадим связался с первым. Приказ остался без изменений: охранять магазин до дальнейших указаний. На вопрос, в каком патруле был Акимов, первый не охотно, но ответил. Его направили для усиления девятнадцатого патруля.

– Я там в подсобке чайник электрический видел и микроволновку,– сказал Вадим, глядя вслед уезжающей машине.– Чай будешь?

– От кофе бы не отказался,– оживился Артем.

– Лучше чая выпей, сейчас перекусим и подремли, если успеешь...

Входную стеклянную дверь закрыли с помощью швабры: просунули ее между стеклом и ручкой. Табличку с надписью зарыто развернули в сторону улицы. Пока Николаенко дежурил, командир заварил чай.

В комнате охраны, несмотря на незнакомое программное обеспечение, Вадиму методом интуитивно-научного поиска нужных опций, через нажатие всего подряд удалось отключить видеонаблюдение в торговом зале. После этого, не стесняясь, омоновец взял с полок хлеб, сырокопченую колбасу, немного овощей.

Для перекуса устроились перед монитором видеонаблюдения.

– Давай кино посмотрим?– предложил Вадим, но включить просмотр видеозаписей не смог.

– Похоже, что кина не будет,– недовольно проворчал Вадим.– Что-то тут все не как у людей.

– Саныч, это Linux⁵, тут немного по-другому надо,– усмехнулся Артем.– Давай я попробую.

– Linux, говоришь, и откуда ты такой умный?– спросил командир, освобождая Николаенко место.

– Операционная система такая, альтернатива Windows. Вкусные бутерброды, горячие. Спасибо, Саныч.

– Зрелищ лучше давай?– улыбнулся Вадим.

– Готово.

На видео полицейские нашли, как в зале начался переполох, когда у одного из посетителей не приняли карточку, а в это время какой-то парень вышел с продуктами, не заплатив.

– О! Это же тот засранец, которого мы встретили,– засмеялся Артем.

Нарушителя спокойствия скрутили и увели в хозяйственные помещения. Через минуту в зале появился Акимов и открыл огонь. Покупатели и персонал сначала попадали на пол и прижались к стеллажам, когда Акимов пошел к центру торгового зала, расстреливая лампы, они обошли его и выбежали на улицу. Не повезло только женщине, которая оказалась на его пути, он выстрелил ей в грудь.

Дальше омовцы посмотрели запись с камер на входе. Прокрутили до возни двух охранников с зомби. Когда зомби вцепился зубами в руку одного, второй испугался и просто убежал. Зомби укусил того, кто остался, дал себя оттолкнуть и вышел за пределы видимости. Охранник зажал руку, минуты две в растерянности оглядывался по сторонам, потом сел на ступеньки и замер. Мимо него прошел Акимов, дальше выбегающие люди.

– А вот и мы, Саныч,– допивая чай, Артем прокрутил видео еще немного вперед.

– Да, вижу,– отозвался помрачневший Вадим.– Подремли немного, неизвестно, что будет дальше.

– Есть!– радостно отозвался Николаенко.– Только маме позвоню сначала.

Глава 8

Аларм

1 – 2 ноября

Очередной героический порыв разделаться с зомби на балконе забушевал во мне до того, как я приступил к распитию новой бутылки. В тоже время в душе закопошились смутные сомнения, принявшие ясные очертания после недолгих размышлений.

⁵ Linux – общее название Unix-подобных операционных систем. Распространяются в основном бесплатно в виде различных готовых дистрибутивов.

Дело в том, что смерть хозяйки от рук жильца могут истолковать неоднозначно. Все будет зависеть от того, удастся ли мне доказать, что она превратилась в зомби. Пить водку расхотелось. Я прошел в комнату и посмотрел, чем занимается Валентина Петровна.

Она стояла на балконе спиной к двери. Боясь спровоцировать ее на активные действия вроде попыток прорваться в комнату, я потихоньку выключил компьютер, отсоединил клавиатуру с мышкой, колонки, монитор и перенес все на кухню.

Прежде чем подключать внешние устройства обратно к компьютеру, поставил чайник, чтобы полакомиться лапшой быстрого приготовления. Пока вода грелась, я дождался загрузки операционной системы и полез в глобальную сеть.

Интернет просто разрывался от новостей о какой-то субстанции. Знакомые прислали мне несколько ссылок на сайт центра биоэнергетики «Восход». Узнав о том, что такое субстанция и как она участвует в процессе заражения, я снова попытался дозвониться Саше.

– Телефон выключен или находится вне зоны действия сети, – сообщил женский голос.

Субстанция передается от носителя другим людям в случае, если даже небольшой объем клеток зараженного попадал в организм здорового человека через слизистые оболочки, порезы, ссадины, царапины. Я вспомнил, что Сергей поцарапал Саше руку, и, возможно, Саши уже нет в живых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.